

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ ФОРУМ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

ПЕРСПЕКТИВЫ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И РАЗОРУЖЕНИЯ

Материалы заседания Рабочей группы
Международного Люксембургского форума

ВЕНА, 2010 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ ФОРУМ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЯДЕРНОГО
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ
И РАЗОРУЖЕНИЯ**

Материалы заседания Рабочей группы
Международного Люксембургского форума

ВЕНА, 2010 г.

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

УДК 327:355.019.2:623.454.8(06)

ББК 66.4(0),303.1

П27

Официальный интернет-сайт Международного Люксембургского форума:
<http://www.luxembourgforum.org>.

Перспективы ядерного нераспространения и разоружения : Материалы заседания Рабочей группы Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы : Вена, 2010 год / Национальный институт корпоративной реформы. — М., 2010. — 128 с.
ISBN 978-5-9901170-011-2

В книге представлены материалы заседания Рабочей группы Международного Люксембургского форума (8–9 апреля 2010 года, Вена, Австрия), которое было посвящено перспективам ядерного нераспространения и разоружения, а также анализу ситуации вокруг ядерных программ Ирана и Северной Кореи и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В этом заседании приняли участие авторитетные эксперты из разных стран.

В приложение наряду с информационными материалами включен Меморандум, принятый по итогам заседания Рабочей группы.

Для специалистов в данной области и широкого круга читателей.

УДК 327:355.019.2:623.454.8(06)

ББК 66.4(0),303.1

ISBN 978-5-9901170-011-2

© International Luxembourg Forum
on Preventing Nuclear Catastrophe, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

О МЕЖДУНАРОДНОМ ЛЮКСЕМБУРГСКОМ ФОРУМЕ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ	7
ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ	
Вячеслав Кантор	16
Тарик Рауф	22
ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Конференция 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО	
Уильям Поттер	29
Перспективы вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний	
Виталий Щукин.....	41
ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Перспективы дальнейших сокращений ядерных вооружений	
Владимир Дворкин	51
ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Состояние и перспективы разрешения иранской ядерной проблемы	
Антон Хлопков	57
Пути урегулирования корейского ядерного кризиса	
Джордж Перкович	63

УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Меморандум Рабочей группы Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы (Вена, 8–9 апреля 2010 года)	76
Приложение 2. Справочный материал по проблемам ядерного нераспространения	82
2.1. Договор о нераспространении ядерного оружия, 1 июля 1968 года; Вашингтон, Лондон, Москва	82
2.2. Резолюция 1874 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Северная Корея), 12 июня 2009 года; Нью-Йорк.....	88
2.3. Резолюция 1929 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Иран), 9 июня 2010 года; Нью-Йорк.....	94
2.4. Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о стратегической стабильности, 24 июня 2010 года; Вашингтон	112
2.5. Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран, 6 сентября 2010 года; Вена	113
Приложение 3. Принятые сокращения	124
Приложение 4. Список участников заседания Рабочей группы	126

**О МЕЖДУНАРОДНОМ
ЛЮКСЕМБУРГСКОМ ФОРУМЕ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ**

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Форум создан решением Международной конференции по предотвращению ядерной катастрофы, состоявшейся 24—25 мая 2007 года в Люксембурге. Форум является одной из наиболее крупных неправительственных организаций, объединяющих ведущих мировых экспертов в области нераспространения ядерного оружия, сокращения и ограничения вооружений.

Основными задачами Форума являются:

- Противодействие нарастающим угрозам режиму нераспространения и размыванию основ Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) включая предотвращение роста ядерного терроризма и попыток отдельных стран получить доступ к ядерным материалам и технологиям. Особое внимание уделяется иранской ядерной угрозе.
- Укрепление глобального мира и безопасности путем использования новых подходов и разработки практически ориентированных предложений для политических лидеров по ключевым аспектам ядерного нераспространения и контроля над вооружениями.

Основные органы Форума: Международный консультативный совет (МКС) и Наблюдательный совет (НС).

В Международный консультативный совет входят более 40 ведущих экспертов из разных стран. Члены МКС вносят предложения по повестке дня, организуют мероприятия, участвуют в подготовке ито-

говых документов Форума (декларации, специальные заявления, меморандумы и т. п.) для рассылки ведущим политикам, главам международных организаций и общественным деятелям всего мира.

В Наблюдательный совет входят видные политики, общественные деятели, всемирно известные ученые, в том числе Ханс БЛИКС, ранее генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); Уильям ПЕРРИ, ранее министр обороны США; Гарет ЭВАНС, сопредседатель Международной комиссии по нераспространению ядерного оружия и разоружению, ранее министр иностранных дел Австралии; Рольф ЭКЕУС, ранее верховный комиссар по делам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе; Сэм НАНН, известный американский политический деятель, сопредседатель «Инициативы по снижению ядерной угрозы»; Роальд САГДЕЕВ, академик, директор Центра «Восток-Запад» Университета штата Мэриленд (США); Николай ЛАВЕРОВ, академик, вице-президент Российской академии наук (РАН); Игорь ИВАНОВ, профессор Московского государственного института международных отношений (университета), ранее министр иностранных дел России и секретарь Совета безопасности Российской Федерации. Члены Наблюдательного совета дают рекомендации по направлениям деятельности Форума как общественной организации высокого уровня, нацеленной на укрепление мира и безопасности.

Президент Форума — Вячеслав КАНТОР, доктор наук, известный международный общественный деятель, филантроп, предприниматель и инвестор. Вячеслав Кантор является президентом Европейского еврейского конгресса и руководит рядом международных общественных организаций. Он возглавил Организационный комитет Люксембургской конференции и вносит большой вклад в работу Международного Люксембургского форума.

26 марта 2008 года генеральный директор МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадей принял полномочных представителей Люксембургского форума — Алексея Арбатова и Владимира Дворкина. Во время встречи состоялся обмен мнениями относительно перспектив Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного

оружия (2010 года). Представители Люксембургского форума изложили генеральному директору свои взгляды относительно сложных проблем, связанных с иранской ядерной программой, и перспектив их мирного урегулирования на основе диалога, как это предусмотрено соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН. Особое внимание было уделено необходимости усиления системы гарантий МАГАТЭ, в том числе широкому соблюдению странами положений Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, а также Дополнительного протокола (1997 года) к нему, улучшению контроля за ядерным топливным циклом включая создание международных центров по предоставлению услуг в области ядерного топливного цикла, и выполнению всех соответствующих обязательств государств — членов ДНЯО. Генеральный директор МАГАТЭ высказал ценные советы и рекомендации по работе Люксембургского форума, выразил поддержку его деятельности и готовность к неформальному сотрудничеству по различным направлениям деятельности, представляющим взаимный интерес.

14 апреля 2008 года в Москве состоялось заседание Рабочей группы Форума. В связи с напряженным развитием ситуации вокруг иранской ядерной программы основной темой обсуждения на заседании стали возможные дипломатические и политические пути выхода из кризиса. Результатом этого заседания стало принятие Меморандума, содержащего целый ряд практических решений в области ядерного нераспространения. Как и предыдущий аналогичный документ — Декларация Люксембургской конференции — Меморандум был разослан главам государств и руководству крупных международных организаций.

Следующее мероприятие прошло 12 июня 2008 года в Риме в формате совместного семинара Форума и Пагуошского движения ученых, политических и общественных деятелей за мир, разоружение, безопасность и научное сотрудничество. Семинар был посвящен итогам и перспективам работы Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Итоги работы Люксембургского форума в 2008 году были подведены 9 декабря в Москве во время заседания Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума, участие в котором при-

няли, в частности, Уильям Перри, Ханс Бликс, Рольф Экеус и Игорь Иванов. В ходе заседания участники, определяя перспективы и приоритеты деятельности на 2009 год, обсудили наиболее актуальные вопросы в сфере нераспространения ядерного оружия и международной безопасности как в мире в целом, так и в наиболее проблемных регионах. Накануне, 8 декабря, представители Люксембургского форума провели в Москве встречи с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым и заместителем секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Владимиром Назаровым.

В 2009 году работа по тематике Форума была продолжена. 22 апреля в Москве состоялось заседание Рабочей группы на тему: «Сокращение стратегических наступательных вооружений и перспективы Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО». 2 июля в Женеве прошло очередное заседание Рабочей группы под названием «Итоги заседания Подготовительного комитета 2009 года и перспективы конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 года. Развитие ситуации вокруг ядерных и ракетных программ Ирана и Северной Кореи». В соответствии с традициями Форума по результатам заседаний были согласованы и приняты итоговые документы, которые направлены лидерам ведущих государств и руководителям международных организаций.

Во время заседания Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума, которое прошло 8—9 декабря 2009 года, были подведены итоги деятельности Форума. В его работе помимо членов Наблюдательного совета принял участие Николай Спасский, заместитель генерального директора Государственной корпорации по атомной энергии (Росатом). В ходе заседания участники, определяя перспективы и приоритеты деятельности на 2010 год, обсудили наиболее актуальные вопросы в сфере нераспространения ядерного оружия и сокращения стратегических наступательных вооружений. 9 декабря делегацию Наблюдательного совета Люксембургского форума приняли министр иностранных дел России Сергей Лавров и заместитель секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Юрий Балувский.

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Доктор Вячеслав КАНТОР
президент Международного Люксембургского
форума по предотвращению ядерной
катастрофы (Россия)

Уважаемые дамы и господа! Коллеги, друзья! Мы собрались в Вене не только из-за того, что это один из самых прекрасных городов в мире, но и потому, что есть немного городов, с которыми тесно связаны такие понятия, как международная безопасность, разоружение, нераспространение ядерного оружия.

Весьма важно, что в нашем заседании принимает участие не только члены Консультативного совета Люксембургского форума, но и профессиональные специалисты из международных организаций, находящихся в Вене.

Знаменательным событием стало то, что президенты России и США именно в этот день в Праге подписывают новый Договор по стратегическим наступательным вооружениям. Значение этого договора не только в том, что стратегические силы двух главных ядерных держав будут ограничены более низкими уровнями. Этот Договор возобновил центральный процесс в сфере ядерного разоружения, который был фактически прерван в течение последнего десятилетия. Необходимо отдать должное политическим лидерам, дипломатам и военным двух стран, которые в течение сравнительно короткого срока — с мая прошлого года — смогли согласовать новый полномасштабный Договор по СНВ. По сравнению с Договором СНВ-1 новый Договор предусматривает сокращение ядерных боезарядов почти в четыре раза и носи-

телей — в два раза. Это крупнейший шаг двух ведущих держав в деле ядерного разоружения и в выполнении их обязательств по статье 6 Договора о нераспространении ядерного оружия.

Как все мы представляем, основная задача нашего заседания заключается прежде всего в том, чтобы донести до организаторов и участников Обзорной конференции по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия, которая пройдет в мае, наши предложения и рекомендации, направленные на укрепление режима ядерного нераспространения.

Для успеха не только майской конференции, но и в целом для глобальной и региональной стабильности, несмотря на важность подписания нового Договора по СНВ, этого недостаточно, необходимы и другие важные шаги.

Главные из них заключаются в следующем.

Первое. Законодательным органам США и России необходимо безотлагательно приступить к процессам ратификации нового Договора, у которого есть достаточно много противников. Основные трудности можно ожидать прежде всего в США. Момент истины в ближайшей перспективе заключается в том, что станет приоритетным в дебатах по новому Договору: обеспокоенность за судьбу режима ядерного нераспространения, предотвращение ядерной катастрофы или межпартийные противоречия.

Второе. Руководству США и России необходимо продолжить проведение консультаций и переговоров по дальнейшим договоренностям о ядерном разоружении, прежде всего по вопросам сокращения и ограничения стратегических и нестратегических ядерных вооружений.

Третье. Великобритании, Франции и Китаю на данном этапе целесообразно взять на себя обязательства ограничить свои ядерные силы на достигнутом уровне и использовать меры доверия и транспарентности состояния, дислокации, проводимых учений и других параметров ядерных сил, подобные тем, которые применялись ранее и будут применяться между Россией и США в рамках нового Договора по СНВ.

Четвертое. Важным шагом должен стать процесс ратификации и вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных

испытаний. Все ядерные державы, ратифицировавшие этот договор, должны оказывать всесторонне содействие и полную поддержку процессу ратификации этого договора США, Китаем и другими ключевыми странами.

Пятое. Решающее значение для устойчивого развития ДНЯО имеет урегулирование иранского и северокорейского ядерных кризисов, которые находятся в глубоком тупике. Руководство Ирана откровенно игнорирует решения Совета Безопасности ООН и вопросы Международного агентства по атомной энергии. Надежды на решение проблемы, которые возникли осенью прошлого года, были впоследствии обрушены вызывающими и безответственными действиями и официальными декларациями Тегерана.

Характерно то, что в последние месяцы переговоры с Ираном велись главным образом по программе обогащения урана с 3,5% до 19,5% в России и Франции, и все как будто забыли требовать от Ирана выполнения пяти резолюций Совета Безопасности ООН о полном прекращении процессов обогащения. Все это в конечном итоге может означать признание полного банкротства такого органа, как Совет Безопасности.

Теперь уже практически очевидно, что дальнейшее эволюционное наращивание санкций в резолюциях Совета Безопасности ООН никакого эффекта не даст. Пока что политика ведущих государств напоминает стремление умиротворить нацистских лидеров перед Второй мировой войной.

Только единство позиций пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и новые эффективные санкции в полном объеме статьи 41 Устава ООН оставляют надежду на изменение политики Тегерана и решение проблемы мирным способом. Если этот шаг приведет к конструктивному сдвигу в иранской политике по данному вопросу, то мировое сообщество должно обеспечить Ирану условия для максимально эффективного сотрудничества по развитию его экономики и удовлетворению законных политических требований, а также требований в сфере безопасности.

В противном случае выбор невелик: вооруженный конфликт с трудно предсказуемыми последствиями — или Иран с ядерным ору-

жием и вполне предсказуемым крахом режима нераспространения и ядерной войны в регионе.

Шестое. В целях прекращения бесконечных маневров Северной Кореи на шестисторонних переговорах требуется объединенная позиция России, США, Китая, Японии и Южной Кореи для оказания мощного давления на Пхеньян с целью свертывания его военной ядерной и ракетной программ. Жесткая позиция должна быть дополнена экономическими, политическими и гуманитарными стимулами для Северной Кореи включая развитие мирных проектов ядерной энергетики.

Пассивное ожидание краха тоталитарного режима в этой стране может продлиться достаточно долго, а обстановка в Северо-Восточной Азии постоянно накаляется. Поэтому действия «шестерки» должны быть весьма энергичными.

Седьмое. В повестке дня майской Обзорной конференции будет как всегда широкий и достаточно стандартный круг вопросов: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности неядерным странам — членам ДНЯО, укрепление гарантий МАГАТЭ, формализация правил возможного выхода из Договора, интернационализация ядерного топливного цикла, ужесточение экспортного контроля, безъядерные зоны и др.

Вместе с тем полагал бы необходимым привлечь внимание организаторов и участников этой конференции именно к тем проблемам, о которых я говорил.

Таким образом, мы собрались на очередное заседание Рабочей группы Международного Люксембургского форума в исключительно важный, интересный и ответственный момент. Наш опыт показывает, что заявления и предложения Форума привлекают внимание мировых лидеров, к которым мы обращаемся. Не могу не отметить, что заявление Попечительского совета от декабря прошлого года получило отклик, например, со стороны генерального секретаря НАТО. Вслед за этим имело место его известное заявление с призывом к тому, чтобы НАТО заняла более активную линию в ядерном разоружении и внесла свой вклад в этот процесс.

Учитывая уникальность текущего момента, я очень надеюсь на то, что и нынешнее заседание Люксембургского форума завершит встре-

чу с конкретными и конструктивными инициативами, направленными на повышение эффективности курса ведущих государств и международных организаций по укреплению международной безопасности и предотвращению ядерной угрозы.

Тарик РАУФ

начальник отдела по координации политики в сферах верификации и безопасности Бюро внешних сношений и координации политики МАГАТЭ; доктор наук (МАГАТЭ)

Мирное использование ядерной энергии и роль Международного агентства по атомной энергии

Я рад выступать на этом заседании Рабочей группы Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы.

ДНЯО по праву считается многосторонним соглашением по контролю над ядерным оружием и разоружению с самым высоким уровнем представительства во всем мире, по числу государств-участников он уступает только Организации Объединенных Наций. В нынешнем году исполняется 40 лет со времени вступления Договора в силу, его важнейшие достижения широко признаны, хотя еще и сохраняются некоторые вызовы режиму ядерного нераспространения.

У ДНЯО три равных по важности опоры — ядерное нераспространение, мирное сотрудничество в области использования атомной энергии и ядерное разоружение. При этом подразумевается, что прогресс на любом из этих направлений укрепляет целостность всего Договора.

Деятельность МАГАТЭ также базируется на трех опорах. Благодаря своей инспекционной работе, деятельности в области ядерной безопасности и развития ядерных технологий Агентство продолжает играть ключевую роль как в качестве катализатора для устойчивого развития экономики, так и краеугольного камня в области ядерной безопасности и проверки выполнения обязательств по нераспространению ядерного оружия.

Международное сообщество ожидает, что государства — участники ДНЯО вновь объединятся ради достижения общей для них цели — успешного проведения Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора в мае в Нью-Йорке.

Энергия играет центральную роль для устойчивого развития экономики и борьбы с бедностью. Деятельность Агентства оказывает содействие в области мирного использования ядерной энергии в соответствии с высочайшими уровнями безопасности эксплуатации ядерных объектов, сохранности ядерных материалов и нераспространения ОМУ.

Программа технического сотрудничества МАГАТЭ оказывает государствам — членам Агентства помощь в повышении квалификации обслуживающего персонала, осознании необходимых национальных энергетических потребностей и сравнении вариантов производства электроэнергии.

МАГАТЭ намерено и далее делать все возможное для содействия мирному использованию ядерной энергии в целях развития человеческого потенциала во многих областях включая программы по здравоохранению (терапия рака), развитию сельского хозяйства и улучшению водоснабжения. Такая деятельность Агентства способствуют успеху ДНЯО и, таким образом, глобальному миру и безопасности.

Агентство играет ключевую роль в обеспечении использования ядерной энергии под гарантиями МАГАТЭ с соблюдением требований безопасности эксплуатации ядерных объектов и сохранности ядерных материалов и в исключительно мирных целях.

Все государства — участники ДНЯО обязаны полностью соблюдать свои соглашения с МАГАТЭ о применении гарантий, а также прочие обязательства по ядерному нераспространению.

Сейчас число государств — участников ДНЯО, подписавших Дополнительный протокол (1997 года) с МАГАТЭ, составляет 127, а в 96 государствах этот документ вступил в силу. Мы надеемся, что в скором времени их число превысит 100¹. Около 75% государств, имеющих соглашения с МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях, подписали

Дополнительный протокол, а более чем у половины таких государств этот документ вступил в силу. Более того, Дополнительный протокол (1997 года) действует в почти 75% государств, чьи ядерные материалы находятся под гарантиями МАГАТЭ.

В соответствии со статьей III ДНЯО Агентство успешно применяет гарантии в подавляющем большинстве государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием. Это осуществляется для того, чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Те государства, которые еще не сделали этого, должны без дальнейших промедлений заключить и приступить к исполнению Дополнительного протокола (1997 года). Те государства — участники ДНЯО, которые еще не ввели в силу необходимые соглашения с МАГАТЭ о применении гарантий (их 21), должны сделать это как можно скорее.

На конференциях 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия ДНЯО прозвучал призыв к осуществлению практических шагов по созданию на Ближнем и Среднем Востоке поддающейся контролю зоны, свободной от ядерного оружия и других видов ОМУ. Эту тему и другие региональные вопросы необходимо обсудить в мае на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Все государства, для которых актуальны эти вопросы, должны быть заинтересованы в проявлении гибкости и поиске компромисса с целью достижения необходимого прогресса.

Успешное проведение Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО должно быть целью для всех государств — участников ДНЯО. Все заинтересованные стороны должны сделать все, что в их силах, чтобы помочь председателю Конференции и руководителям ее главных комитетов в их усилиях по достижению этой важной цели.

¹ С октября 2010 года Дополнительный протокол вступил в силу в 102 государствах.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Председатель —
Владимир ДВОРКИН

председатель Оргкомитета
Международного
Люксембургского форума,
профессор (Россия)

Конференция 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО

Уильям ПОТТЕР

директор Центра по изучению проблем нераспространения
ОМУ им. Дж. Мартина, профессор Монтерейского института
международных исследований; доктор наук (США)

Введение

Для меня большая честь и радость выступать на этом важном заседании Рабочей группы в Вене накануне Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Кроме того, я благодарен Люксембургскому форуму и его основателю, господину Кантору, за возможность вернуться в один из моих любимых городов.

Мне было дано очень сложное поручение — оценить перспективы предстоящей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Хочется верить, что это произошло потому, что я был делегатом на трех последних конференциях по рассмотрению действия Договора и на всех промежуточных заседаниях Подготовительного комитета. Определенную роль могла также сыграть моя репутация откровенного и иногда недипломатичного комментатора по вопросам, касающимся ДНЯО. В любом случае постараюсь выступить достаточно провокационно, чтобы привлечь ваше внимание. При этом я анонсирую то, с чем мы мо-

жем столкнуться в последние семь недель перед началом Конференции, а также рассмотрю возможный ход событий на ней.

Исходные замечания

Первое замечание заключается в том, что на предстоящей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО у нас есть редкая возможность в значительной мере ликвидировать ущерб, который был причинен во время последней Конференции и соответствующего процесса рассмотрения действия Договора включая отказ от неудобных обязательств, принятых на прошлой Конференции. В этой связи я говорю не только о Соединенных Штатах. Но это возрождение или восстановление не произойдет автоматически только потому, что в Вашингтоне действует новое правительство, которое более серьезно относится к ДНЯО и многосторонней дипломатии, чем прежде. В самом деле, если многие из тех не обладающих ядерным оружием государств, которые в прошлом гордились своей позицией борцов за ядерное разоружение и сбалансированный подход ко всем трем основам ДНЯО, не откажутся от проявленного во время заседаний Подготовительного комитета 2009 года пассивного подхода и не станут энергичными и активными сторонниками практических шагов вперед по всему спектру вопросов от ядерного разоружения через нераспространение ОМУ к мирному использованию ядерной энергии, то, вне всякого сомнения, достичь консенсуса по содержательным вопросам Конференции будет невозможно.

Второе замечание состоит в следующем. Не следует считать, что способность сформировать консенсус по документу, соответствующему целям пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, или успешно заручиться поддержкой для консенсусного документа на следующей неделе на Саммите по ядерной безопасности можно преобразовать в нечто подобное на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, — хотя бы по той причине, что участники последней будут представлять совсем другую группу государств. Более того, я призываю к осторожности, поскольку любая попытка связать такие

разумные инициативы, как противодействие ядерному терроризму, расширение сферы применения Дополнительного протокола (1997 года) как стандарта для инспекционной деятельности, международные топливные схемы или разработка поправок к процессу выхода из ДНЯО, с резолюцией 1887 Совета Безопасности ООН или коммюнике Саммита по ядерной безопасности и Планом работы приведет к катастрофе. Слишком многие дипломаты из пяти стран — постоянных членов Совета Безопасности ООН и их союзников из числа западных государств просто не могут оценить степень сопротивления этим привилегированным форумам среди членов Движения неприсоединения или ту ярость, с которой они будут противостоять любым попыткам привязать работу главных комитетов Конференции по рассмотрению действия ДНЯО к резолюции 1887 Совета Безопасности ООН и результатам Саммита по ядерной безопасности. Это не означает, что не следует пропагандировать значительную часть содержания таких документов, однако нужно осознавать, что подобные вопросы чреватны политическими осложнениями. Необходимо также понимать, что такие государства, как Иран и Куба, имеют возможность эксплуатировать недовольство среди тех стран, которые не участвуют в процессе принятия решений в Совете Безопасности ООН и на Саммите по ядерной безопасности.

Третье замечание заключается в том, что нарастает несоответствие между энтузиазмом ядерного ренессанса со стороны будущих ядерных поставщиков и получателей, установленными целями в ядерном производстве и уровне развития инфраструктуры, который позволяет обеспечить надлежащий контроль в области ядерной безопасности и сохранности ядерных материалов даже в тех странах, которые имеют опыт в области атомной энергетики. Это несоответствие помимо всего прочего приводит к разрыву между коммерческой доступностью устойчивых к ядерному распространению технологий, в частности так называемых реакторов четвертого поколения, и спросом на новые атомные электростанции. Позвольте спросить: как мы можем умерить естественный энтузиазм по поводу мирного использования ядерной энергии, признавая те сложности, с которыми столкнемся

при создании хорошо развитых, адекватно финансируемых и независимых контрольных органов в ядерной отрасли еще до ввода в эксплуатацию ядерных энергетических объектов, особенно сейчас, когда мы все еще ищем путь в опасных водах глобального экономического кризиса? В прошлом году до своего ухода с должности генерального директора МАГАТЭ эль-Барадей стал задавать похожие вопросы, но у меня не возникло ощущения, что они вызвали значительный резонанс у тех государств, которые особенно торопятся приступить к экспорту ядерных технологий.

Четвертое и последнее замечание до того, как я обращусь к вопросу о наиболее вероятных затруднениях, с которыми мы столкнемся в ходе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, касается затяжного отрицательного эффекта ядерной сделки между США и Индией и исключения, сделанного Группой ядерных поставщиков для Индии. Хотя можно спорить по поводу экономических и стратегических дивидендов, которые получают разные связанные с этой сделкой страны, нет сомнения, что она нанесла большой ущерб с точки зрения ядерного нераспространения и привела к девальвации статуса государства, не обладающего ядерным оружием, в рамках ДНЯО. Эта сделка явно противоречит обязательствам, которые все государства взяли на себя на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО в рамках пакета решений и резолюции, которые позволили бессрочно продлить действие Договора. Она также противоречит положениям о двух зонах, свободных от ядерного оружия. Хотя государства, не обладающие ядерным оружием, особенно хотят избавиться от этих неудобных реалий, они бесспорно ярко проявятся во время Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и, по всей видимости, будут постоянно подниматься во всех главных комитетах и во втором вспомогательном органе, если, конечно, вообще будет достигнута договоренность о создании таких вспомогательных органов. Государства Ближнего и Среднего Востока, которые с запозданием осознали, в какой мере исключение для Индии подорвало их усилия по изоляции Израиля как объекта критики, будут наиболее яростно ставить этот вопрос. Но критика также вызовет отклик среди многих не обладающих ядерным

оружием государств из других регионов, которые полагают, что им по этому вопросу выкручивали руки четыре постоянных членов Совета Безопасности ООН включая Россию в Группе ядерных поставщиков два года назад.

Наиболее вероятные затруднения

Позвольте мне прокомментировать ряд вероятных затруднений, с которыми мы можем столкнуться в оставшиеся до Конференции по рассмотрению действия ДНЯО недели и во время самой Конференции.

Сохраняющиеся процедурные вопросы. Многие наблюдатели полагают, что после принятия повестки дня в Подготовительном комитете 2009 года путь к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО будет гладким как минимум в том, что касается процедурных вопросов. Но так не случилось. Это стало очевидно, когда в прошлом месяце Иран при поддержке нескольких наиболее экстремистски настроенных членов Движения неприсоединения попытался заблокировать предложение о создании трех вспомогательных органов, связанных с тремя главными комитетами. В частности, Иран возражал против того, чтобы третий вспомогательный орган занимался проблемой статьи X о выходе из Договора (первый вспомогательный орган должен заниматься ядерным разоружением, а второй — Ближним и Средним Востоком и региональными вопросами, т. е. темами, которые традиционно поддерживались Движением неприсоединения). Позиция «большой пятерки» (пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН), насколько я могу судить, состоит в том, что должны быть либо все три вспомогательных органа, либо ни одного. Эта попытка Тегерана сделать процедурный вопрос камнем преткновения имела непреднамеренные последствия: она вызвала крупные разногласия внутри Движения неприсоединения, поскольку Египет как председатель этой организации считает второй вспомогательный орган по Ближнему и Среднему Востоку самым важным форумом на Конференции и решительно возражает против утраты этого органа. Насколько мне известно, данный вопрос еще предстоит решить, и если это не будет сделано

до 3 мая, то на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО может возникнуть крупный процедурный спор, что приведет к отсрочке начала работы главных комитетов.

Преодоление водораздела. Одним из основных факторов, способствовавших относительно успеху Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, было то обстоятельство, что коалиция «Новая повестка дня» послужила мостом между государствами, обладающими ядерным оружием, и остальными странами. Еще одним фактором успеха переговоров в 2000 году была гибкость, проявленная как ключевыми государствами, обладающими ядерным оружием, так и некоторыми ведущими членами Движения неприсоединения. В противоположность этому сегодня позиции ряда ключевых государств ужесточились. Коалиция «Новая повестка дня» находится в упадке и вряд ли сможет сказать что-то новое ввиду внутренних разногласий по поводу выбора приоритетов. Возглавляемая Норвегией «Инициатива семи стран» опасается что-либо говорить в форуме ДНЯО, если вообще можно рассчитывать на то, что ее участники смогут договориться между собой. Следовательно, нет явных новых политических групп, которые могли бы стать мостом через ту огромную пропасть, которая разделяет многие государства, обладающие ядерным оружием, и остальные страны (особенно среди членов Движения неприсоединения) по наиболее важным вопросам, касающимся ядерного разоружения, нераспространения ОМУ, мирного использования ядерной энергии и борьбы с ядерным терроризмом. Поэтому один из важнейших приоритетов накануне Конференции 2010 года — это поиск взаимопонимания между государствами, обладающими ядерным оружием, и остальными странами.

Как ни странно, в отличие от прошлого, относящиеся к первому главному комитету вопросы ядерного разоружения могут оказаться наименее спорными, особенно после того как Соединенные Штаты и Россия сумели заключить новый Договор по СНВ до начала Конференции. Вероятность сближения взглядов также повысилась бы, если бы в «Обзоре ядерной политики США» указывалось на некоторое снижение роли ядерного оружия в политике национальной безопас-

ности. Значительно больше проблем может возникнуть во втором и третьем главных комитетах, где нужно рассматривать сложные региональные проблемы, а также вопросы, касающиеся мирного использования атомной энергии. В этой связи, хотя принятие резолюции Совета Безопасности ООН 24 сентября было единогласным, по вопросам Дополнительного протокола (1997 года), многосторонних топливных схем и укрепления положений о выходе из ДНЯО нет почти никаких оснований верить, что эти инициативы будут иметь такой же успех в формате более многочисленной Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, где несколько государств — участников Движения неприсоединения, не являющихся членами Совета Безопасности, могут заблокировать принятие решений на основе консенсуса.

Дверь открыта, кто готов в нее войти?

Для меня один из уроков деятельности Подготовительного комитета 2009 года заключается в том, что старое назначение лидеров в области ядерного разоружения и нераспространения ОМУ является неуместным. Более того, некоторые из вас уже раньше слышали, как я говорил, что если бы инопланетный гость наблюдал за происходившим на последнем Подготовительном комитете, но не знал, кто и что говорит, он бы наверняка подумал, что Соединенные Штаты являются лидером коалиции «Новая повестка дня», и решил, что некоторые из традиционных «белых рыцарей» разоружения пропали без вести в бою. Этот феномен объясняется не только прогрессивной позицией Соединенных Штатов по ряду мер разоружения, но и пассивной позицией, занятой многими государствами, не обладающими ядерным оружием, которые в прошлом были в авангарде борьбы за ядерное разоружение. Поэтому если мы хотим избежать патовой ситуации на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, нужно кое-что изменить.

С моей точки зрения, во-первых, некоторым государствам, обладающим ядерным оружием, нужно занять более уступчивую позицию по вопросам ядерного разоружения. В недавнем прошлом они могли сослаться на негативное отношение администрации Буша-младшего,

но сейчас, как представляется, они оказались не готовы к принципиально иной позиции нового руководства в Вашингтоне. Учитывая обструкционистскую позицию Франции на заседании Подготовительного комитета 2009 года и ее роль в выхолащивании положений о ядерном разоружении в контексте резолюции 1887 Совета Безопасности ООН, я предполагаю, что среди членов этой организации Париж с наибольшей вероятностью может оказаться в затруднительном положении на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Китай и Россия также могут обнаружить, что некоторые инициативы в области ядерного разоружения им не нравятся (по-видимому, для Китая основным вопросом станет транспарентность, тогда как для России самая неприятная мера в области разоружения скорее всего будет связана с возрождением интереса к сокращению нестратегических ядерных вооружений). Более того, осмелюсь утверждать, что многим государствам, не обладающим ядерным оружием, нужно бросить вызов тем из них, кто продолжает применять нудную риторику и не готов воспользоваться возможностью, возникшей благодаря значительному сдвигу в политике США. Если они не изменят свое чрезмерно осторожное поведение с учетом новых обстоятельств и не станут более гибкими, они в значительной мере будут нести ответственность за то, что не успели проскочить в дверь, которая неожиданно приоткрылась, но может в любое время снова захлопнуться.

Пора выполнять резолюцию по Ближнему и Среднему Востоку

Четвертым важнейшим затруднением для Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, самым сложным вопросом, который необходимо решать и который с наибольшей вероятностью повлияет на результат Конференции, является прогресс или отсутствие такового на Ближнем и Среднем Востоке. Это пробный камень для консенсусного документа с точки зрения Египта и многих других арабских стран. В этой связи важно отметить, что Египет в этом году является председателем и в Движении неприсоединения, и в коалиции «Новая повестка

дня». Более того, по всей вероятности, нужно совсем немного, чтобы показать наличие прогресса в выполнении резолюции 1995 года по Ближнему и Среднему Востоку. Для этого российское предложение, сделанное на Подготовительном комитете 2009 года, является хорошей отправной точкой, как и идея проведения региональной конференции под эгидой генерального секретаря ООН. Но не может не разочаровывать то, как Совет Безопасности ООН рассмотрел этот вопрос в сентябре. Буквально несколько недель назад у меня было ощущение, что ни Соединенные Штаты (или другие члены Совета Безопасности ООН за исключением Китая), ни Египет (и его арабские партнеры) не были очень довольны тем, как другая сторона подошла к рассмотрению этого вопроса. Соединенные Штаты скрывают свои карты, и хотя неясно, кто в правительстве США отвечает за этот вопрос, не возникает впечатления, что связанные с ДНЯО соображения являются важным фактором в американской политике в регионе.

Наконец, относительно Ближнего и Среднего Востока я хочу сказать, что многое будет зависеть от того, что произойдет или не произойдет в связи с Ираном. В этом контексте следует отметить, что усилия Совета Безопасности ООН по введению санкций в отношении Ирана, если они будут осуществлены до завершения Конференции, почти без всяких сомнений уменьшат и без того ограниченную заинтересованность Ирана в сотрудничестве на Конференции. Точнее, если Совет Безопасности наложит на Иран санкции в мае, то вы можете смело ставить все свои сбережения на то, что Иран заблокирует любой консенсусный документ на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Консенсус «по упрощенной схеме»

По-моему, справедливо утверждение, что в последние годы члены международного сообщества установили планку успеха в рамках процесса рассмотрения действия ДНЯО настолько низко, что сейчас мы рискуем сделать так называемый усиленный процесс рассмотрения действия совершенно неактуальным в том, что касается настоящих вызовов, с которыми мы сталкиваемся в области ядерного распро-

странения, разоружения и мирного использования ядерной энергии. В частности, я обеспокоен тем, что ошибочная тенденция приравнивать принятие консенсусного заключительного документа к успешному завершению процесса рассмотрения действия ДНЯО означает, что происходит замалчивание самых серьезных вызовов в области распространения ОМУ включая (но не ограничиваясь) проблему КНДР, конфронтационную политику Ирана, гонку ядерных вооружений между Индией и Пакистаном, угрозу со стороны негосударственных субъектов и угрозу ядерного терроризма, а также сохраняющийся акцент на роли ядерного оружия в политике безопасности государств, обладающих таким оружием. Пусть трудно предложить реальный путь в обход кажущегося традиционно обязательным консенсуса, не следует считать прецеденты рецептом, иначе предпочтения могут вызвать паралич. Если говорить откровенно, то Конференция по рассмотрению действия ДНЯО не уполномочена принимать решения ни по процедурным, ни по содержательным вопросам на основе консенсуса, хотя для этого есть сильные политические стимулы. В самом деле, в том документе, принятие которого в 1985 году организовал председатель Конференции Мохаммед Шакер, использовалась формула «он сказал, она сказала» по одному особенно спорному вопросу, касавшемуся Ближнего и Среднего Востока. Кроме того, Движение неприсоединения использует процесс принятия решений, который допускает принятие документов без строгого соблюдения принципа консенсуса. Наконец, стоит отметить, что историческое решение о бессрочном продлении ДНЯО удалось принять только благодаря тому, что было очевидно: при необходимости председатель готов был поставить вопрос на голосование и уже заручился нужными голосами. Я уделил столь много внимания этому вопросу потому, что в нем плохо разбираются сторонние наблюдатели и даже некоторые специалисты, занимающиеся вопросами ДНЯО.

Полагаю, что проблему патовой ситуации на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО можно обойти, если среди прочего четко обозначить разницу между ретроспективным рассмотрением действия Договора на Конференции и определением перспектив

на будущее. Возможно, есть достаточные политические причины для того, чтобы сохранить подход на основе консенсуса в том, что относится к переговорам о возможных новых целях в области нераспространения ОМУ и ядерного разоружения. Однако осмелюсь утверждать, что менее жесткий подход к оценке поведения в прошлом пойдет на пользу процессу рассмотрения действия Договора, а на Конференции именно во время рассмотрения действия ДНЯО Иран будет особенно непримиримым, если в таком документе он будет упомянут и подвергнется критике как государство, нарушавшее положения Договора.

Выводы

Мне пришлось быть свидетелем многих памятных моментов в процессе рассмотрения действия ДНЯО с 1995 года включая быстрые движения молотком председателя Дханалалы в мае 1995 года, принятие заключительного документа в 2000 году и музыкальную версию доклада председателя в исполнении Хенрика Саландера (я ничего не выдумываю, он действительно спел доклад председателя под мелодию песни «Yesterday» группы «Битлз»). Возможно, самое красноречивое выступление, которое я слышал, было сделано генеральным секретарем Кофи Аннаном на открытии Конференции 2005 года. Пытаясь побудить делегатов к действиям с целью предотвращения возможных критичных негативных последствий провала Конференции, включая рост вероятности катастрофы, будь то по причине несчастного случая, террористического умысла или агрессии со стороны какого-либо государства, он спросил: «Как это могло случиться? Чиста ли моя совесть? Все ли я сделал, чтобы уменьшить риски путем укрепления предназначенного для этого режима?». Как известно, его призыв не был услышан. Нам предстоит узнать, действительно ли делегаты на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО более внимательно отнесутся к таким зондирующим вопросам, чем их предшественники. Если они не будут более внимательны, то трудно будет представить себе по-настоящему успешную работу Конференции.

Как вы должны были заметить по моим комментариям сегодня утром, я один из тех, кто думает, что нельзя считать консенсусный документ успешным результатом Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Я очень надеюсь, что мы поднимем планку успеха настолько высоко, что сторонние наблюдатели, прочитав на седьмой странице «Нью-Йорк Таймс» репортаж размером в один абзац о том, как председатель Кабактулан успешно организовал принятие заключительного документа Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, смогут правильно воспринять это достижение в контексте других возможных репортажей в тот же день о том, что «Дерзкие террористы напали на пакистанское хранилище ядерных материалов», «Претория заявила о новых договоренностях о торговле с Индией в ядерной сфере», «Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний обнаружила подозрительное сейсмическое событие на Корейском полуострове», «Иран заявил о планах проведения мирного ядерного взрыва в соответствии со статьей V ДНЯО» и «В рамках скоординированных действий Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации и Сенат США отклонили новый Договор по СНВ». Будем надеяться, что эти заголовки так и останутся апокрифами. Тем не менее важно, чтобы дебаты в Нью-Йорке стали менее сюрреалистичными и чтобы так называемый «усиленный процесс рассмотрения действия ДНЯО» был в большей мере нацелен на пристальное рассмотрение реальных вызовов в ядерной сфере, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Перспективы вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

Виталий ЩУКИН

начальник лаборатории теоретического отделения
РФЯЦ-ВНИИТФ; кандидат физико-математических наук (Россия)

Я представляю здесь не только Российский федеральный ядерный центр, один из двух центров по разработке ядерного оружия, но и выполняю определенные обязательства в рамках деятельности Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В частности, я возглавляю работу делегаций государств в этой организации по вопросам инспекции на местах. Будучи техническим специалистом, я, может быть, допущу некоторый перекося, обращая больше внимания на более знакомую мне область, чем на область традиционной дипломатии. Тем не менее в своем докладе постараюсь затронуть все аспекты этой проблемы.

Вячеслав Владимирович Кантор уже обозначил роль ДВЗЯИ в системе мер по предотвращению ядерной катастрофы. Однако Уильям Поттер практически не упоминал о роли этого договора с точки зрения перспектив Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, что вполне объяснимо по сравнению с такими событиями сегодняшнего дня, как подписание нового Договора по СНВ или быстро растущая угроза создания ядерного оружия Ираном. Однако если этот

вопрос и не будет центральным в работе Конференции, то с долговременной точки зрения одна из главных проблем, важных для устойчивого существования ДНЯО, состоит в том, чтобы ДВЗЯИ вступил в силу и начал выполняться.

Прежде чем говорить о перспективах, хотелось бы оглянуться назад и посмотреть, что уже было сделано, т. е. как мы начинали создавать необходимые для вступления ДВЗЯИ в силу условия, и где находимся сейчас. Только после этого можно говорить о перспективах, уровне ожиданий, а также о том, чего можно и нужно добиваться в первую очередь. Мне вспоминается первоначальный период, когда завершилась работа над Договором. Это было время большого оптимизма. И для него имелись основания — в то время было много значительных достижений в области ядерного нераспространения и разоружения в целом. Так, успешно завершилась работа над Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Южно-Африканская Республика добровольно отказалась от ядерного оружия, мировое сообщество смогло принять решительные меры по прекращению иракской ядерно-оружейной программы и ее демонтажу, в чем определяющую роль сыграли специальные инспекции. Все ожидали, что политические условия для вступления ДВЗЯИ в силу, относящиеся к его подписанию и ратификации, могут быть выполнены очень быстро — и даже слишком быстро для того, чтобы можно было к этому моменту создать систему контроля Договора. Поэтому в его статье XIV помимо списка 44 государств, чья ратификация необходима для вступления ДВЗЯИ в силу, было определено, что Договор не может вступить в силу ранее, чем через два года после его открытия для подписания. Тогда все ожидали, что все 44 государства, которые упомянуты в этой статье, быстро подпишут и ратифицируют ДВЗЯИ. Однако эти ожидания не оправдались.

Вскоре выяснилось, что создать систему контроля Договора — еще более непростая задача, чем представлялось вначале. Эта система является уникальной по технической сложности и объему требующихся работ. С позиции сегодняшнего дня очевидно, что создать такую систему за два года было невозможно. Следовательно, забегая вперед,

можно сказать, что возникла некоторая выгода от задержки реализации требований статьи XIV для вступления Договора в силу. Но эта выгода отнюдь не компенсировала негативных сторон задержки вступления ДВЗЯИ в силу.

Что же происходило дальше? Несмотря на то что Индия в самом конце переговорного процесса отказалась подписать ДВЗЯИ, а Пакистан сделал аналогичное заявление, оправдывая его позицией Дели, Договор был одобрен и открыт для подписания. Более того, он был достаточно быстро подписан подавляющим числом государств, и начался процесс его ратификации, пик которого пришелся на третий год после открытия Договора для подписания. И даже ядерные испытания, проведенные одновременно Индией и Пакистаном, в тот момент еще не разрушили надежд на то, что Договор сможет вступить в силу через два года после его открытия для подписания. Ведь эти испытания произошли до истечения данного срока и в принципе давали возможность Индии и Пакистану вскоре после этого присоединиться к Договору, не угрожая процессу вступления ДВЗЯИ в силу.

Сегодня, после более чем десятилетней задержки вступления Договора в силу, ситуация выглядит совершенно иной. Одна из причин этой задержки состояла в том, что ушедшая к настоящему времени администрация Буша не только серьезно затормозила процесс ратификации Договора, но и создала ситуацию, при которой была надолго потеряна возможность вступления ДВЗЯИ в силу. Сейчас мы имеем новую американскую администрацию и новые надежды, что заметно в работе Подготовительной комиссии Организации по ДВЗЯИ (ПК ОДВЗЯИ). Так, впервые в очередной сессии ее Рабочей группы Б (вопросы верификации), которая проходила в прошлом месяце, приняли участие более 100 государств. В качестве наблюдателя в ее работе вновь, после многолетнего перерыва, принял участие Пакистан. Это позитивные моменты, создающие надежды.

В то же время нельзя недооценивать и остающиеся проблемы. Многие считают, что они разрешатся после успешной ратификации Договора Соединенными Штатами, которой оптимисты ожидают в ближайшем будущем. Однако, на мой взгляд, успешная ратифика-

ция ДВЗЯИ Вашингтоном еще не гарантирована. Известны результаты дебатов и рекомендации в отношении ДВЗЯИ Комиссии Конгресса США под председательством Уильяма Перри, которые были опубликованы около года назад. Ее члены так и не смогли прийти к единому мнению относительно того, следует ли США ратифицировать Договор. Вместе с тем Комиссия подготовила ряд условных рекомендаций, которые заслуживают внимания не только с точки зрения того, как эта ратификация должна проходить в Соединенных Штатах, но и при рассмотрении вопроса об оказании этому процессу поддержки со стороны международного сообщества. В частности, первая рекомендация Комиссии отразила необходимость проведения дебатов по широкому кругу проблем, связанных с ДВЗЯИ, включая выгоды и риски как внутри страны, так и на международном уровне. И если внутренние дебаты затрагивают в основном проблему эффективности контроля, а также вопросы о том, в какой степени присоединение к Договору может повлиять на возможности США по поддержанию их ядерного арсенала в безопасном состоянии, то международные дебаты могут быть сфокусированы и на других областях. Так, вновь поднимается вопрос, в какой степени соблюдение ДВЗЯИ будет препятствовать созданию и совершенствованию ядерного оружия. Этот вопрос вполне ожидаем со стороны тех государств, которые не присоединились к ДВЗЯИ, и ему необходимо уделять должное внимание.

Есть и другие проблемы, которые требуют совместных усилий, и не только внутри США. Одна из них — согласованное понимание того, какая деятельность запрещена ДВЗЯИ. К моменту его подписания была зафиксирована следующая формулировка: Договор запрещает любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы. Однако никакого определения этих понятий дано не было. И теперь поднимается вопрос: соответствует ли общему пониманию ядерных государств та деятельность, которая ведется на ядерных полигонах? Еще один вопрос отражен во второй рекомендации, принятой комиссией Перри. Это возможность заключения отдельного соглашения в официальной «ядерной пятерке» (в понимании ДНЯО) о

проведении инспекций на месте в период до вступления Договора в силу. Напомню, что согласно ДВЗЯИ никакие меры проверки не могут проводиться до его вступления в силу. Здесь также нет простого и легкого решения. Видимо, потребуются усилия и официальной «пятерки», и всего международного сообщества, в том числе и нашего форума, чтобы выработать долговременную стратегию движения к вступлению Договора в силу. Это относится не только к обеспечению ратификации ДВЗЯИ Соединенными Штатами. Для вступления Договора в силу помимо США его должны ратифицировать еще восемь государств, три из которых Договор даже не подписали — это Индия, Пакистан и Северная Корея. И вовлечение в ДВЗЯИ этих трех государств является весьма непростой задачей.

Наконец, немного о технических проблемах вступления Договора в силу. Помимо политических требований ДВЗЯИ предусматривает, что к моменту его вступления в силу должна быть создана эффективная система контроля, удовлетворяющая соответствующим требованиям Договора. Если говорить о международной системе мониторинга (МСМ), то ее состояние уже сегодня близко к этим требованиям. Гораздо сложнее обстоят дела с уровнем режима инспекций на месте (ИНМ). Эта задача является намного более сложной по нескольким причинам. Прежде всего, для режима ИНМ, уникального по научно-технической насыщенности и сложности (более десятка различных технологий, нацеленных на фокусирование поиска, локализацию места подозрительного события с максимально высокой точностью и определение его истинной природы), нет ни аналогов в системах контроля других договоров, ни опыта практического применения для обнаружения ядерных взрывов, который в течение многих лет нарабатывался технологиями МСМ, особенно сейсмическим мониторингом. Поэтому «отставание» ИНМ от МСМ имело с самого начала, еще на старте работы ПК ОДВЗЯИ.

Имеется и другое, еще более принципиальное отличие ИНМ от МСМ, делающее задачу, решаемую ИНМ, намного более сложной. Для МСМ имеется большое сходство в регистрируемых сигналах от различных ядерных взрывов. Например, сейсмические сигналы от подземных ядерных взрывов, регистрируемые сейсмостанциями, имеют

ряд типовых признаков, практически не зависящих от места проведения и других параметров взрыва. Это существенно облегчает задачу их дифференциации от источников невзрывной природы. Что же касается ИНМ, то для нее имеется бесконечное многообразие возможных сценариев, определяемое топографическими, климатическими, геологическими и иными особенностями конкретного района инспекции, средой и характеристиками сомнительного события, природу которого необходимо прояснить, а также взаимодействием с инспектируемым государством, придающим ИНМ «игровой» характер. Поэтому пока не определены критерии «готовности» в отношении ИНМ, которые не могут быть сходными с МСМ. Здесь скорее всего придется ограничиться лишь операционной готовностью в смысле способности проведения всех операций начиная с прибытия инспекционной группы и ее оборудования в пункт въезда инспектируемого государства и заканчивая выполнением постинспекционных действий в строгом соответствии с требованиями к времени их выполнения, предусмотренными Договором.

Тем не менее и в развитии инспекционной составляющей достигнут значительный прогресс. Это, в частности, продемонстрировали первые крупномасштабные интегрированные учения по ИНМ, состоявшиеся в сентябре 2008 года. С учетом опыта этих учений разработан «План действий», одобренный ПК ОДВЗЯИ в ноябре 2009 года. Этот план включает дальнейшее развитие инспекционных технологий с акцентом на те из них, для которых пока отсутствует существенный опыт их применения для целей ИНМ, приобретение и тестирование недостающего оборудования, дальнейшее развитие инфраструктуры, продвижение в разработке проекта оперативного руководства по ИНМ и иной документации, проведение нового цикла обучения потенциальных инспекторов. Достигнутое продвижение в создании режима ИНМ будет продемонстрировано проведением еще одних крупномасштабных интегрированных учений, намеченных ориентировочно на 2013 год. Ожидается, что реализация этого плана обеспечит достижение минимального уровня операционных возможностей, требуемого для проведения ИНМ.

Таким образом, есть основания полагать, что технические проблемы контроля соблюдения ДВЗЯИ могут быть решены в разумные сроки и не будут являться тормозящим фактором в отношении вступления Договора в силу.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Председатель —
Алексей АРБАТОВ

руководитель Центра
международной безопасности
ИМЭМО РАН,
член-корреспондент РАН (Россия)

Перспективы дальнейших сокращений ядерных вооружений

Владимир ДВОРКИН

председатель Организационного комитета Международного
Люксембургского форума, профессор (Россия)

Дальнейшие шаги по сокращению ядерных вооружений после подписания Пражского договора по СНВ представляются достаточно трудными, и вряд ли можно рассчитывать на их быструю реализацию. Конечно, в политике новой администрации Соединенных Штатов по отношению к ядерному оружию произошли значительные изменения по сравнению с той, которую проводила прежняя администрация. В то же время команда президента Барака Обамы по этим проблемам сохраняет значительную преемственность по отношению к администрации Джорджа Буша, несмотря на ряд декларативных отличий. Возможно, это связано с тем, что, по мнению руководства США и отчасти, может быть, России, дальнейшее сокращение стратегических вооружений по сравнению с Московским договором 2002 года, согласно которому потолок составлял 2,2 тыс. боезарядов, представляется не вполне оправданным, поскольку при более низких потолках пришлось бы выстраивать новую ядерную политику по отношению к Китаю, а возможно, и в пакете трех де-факто ядерных государств — Индии, Пакистана и Израиля. Пока же в новой ядерной доктрине США только говорится, что такой диалог с Россией нужно и дальше продолжать на двустороннем уровне.

не. Несколько более сдержанно там сказано об отношениях с Пекином, который призывается к большей прозрачности ядерной политики.

Устойчивая точка зрения американских высокопоставленных военных ранее заключалась в опасности приближения Китая к уровню числа ядерных боезарядов, сопоставимого с тем, чем будут располагать США. Незадолго до своего ухода, в октябре 2008 года, республиканская администрация представила России проект нового Договора по СНВ. И в этом проекте ни слова не было сказано о дальнейших сокращениях. По существу речь шла об уровне Московского договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов 2002 года, т. е. о верхнем потолке в 2,2 тыс. ядерных боезарядов. При этом значительная часть проекта была посвящена развитию системы инспекций, уведомлений и правам контролирующих органов.

Что же произошло теперь? Прежде всего, то, что Пражский договор по СНВ продемонстрировал важнейшую особенность и совпадение ядерной политики Москвы и Вашингтона — отсутствие намерений осуществлять в обозримой перспективе глубокие сокращения своих стратегических вооружений ниже уровня, зафиксированного в 2002 г. в Московском договоре о СНП. Пониженный уровень боезарядов по новому Договору демонстрируется по существу всего лишь изменением правил засчета боезарядов на бомбардировщиках. Если принять, что на 56 развернутых американских тяжелых бомбардировщиков (ТБ) Б-52 реально могут быть размещены 1120 крылатых ракет воздушного базирования (боезарядов), а по правилам условного засчета в Договоре СНВ-1 — 672 боезаряда, то теперь их остается 56. Таким же путем реальное количество боезарядов (более 850) на 77 развернутых российских ТБ типов Ту-160 и Ту-95мс превращается в 77 боезарядов.

Вопрос дальнейших сокращений СНВ помимо политических отношений сторон связан не только с динамикой баланса стратегических наступательных вооружений, но в еще большей мере с продвижением по важнейшим смежным проблемам. В частности, необходимо решить задачу объединения усилий в сфере противоракетной обороны в формате США-Россия-НАТО. Нужно будет также параллельно вести консультации по тактическому ядерному оружию и обычным вооружениям в Европе. Значительную роль будет играть взаимодействие великих держав по проблемам Ирана и Северной Кореи, укреплению режимов нераспространения в

целом. Потребуется определенные ограничения и меры доверия применительно к вооружениям третьих ядерных держав.

Особое значение приобретает сотрудничество в сфере ПРО, планируемой к развертыванию в Европе. Кризис, связанный с планами размещения стратегической ПРО в Польше и Чехии, отложен до того времени, когда американская система ПРО, основанная на морских комплексах и противоракетах SM-3, находясь в стадии постоянной модернизации, начнет приобретать стратегический потенциал. Если до этого времени не будет решен вопрос о сотрудничестве в формировании совместной ПРО в формате Россия-США-НАТО, то может возникнуть новый, значительно более острый кризис, который надолго затормозит любые соглашения о дальнейших сокращениях ядерных вооружений.

Пока ведется только совместная оценка вероятных ракетных угроз, что может продолжаться бесконечно долго. В то же время вероятные ракетные угрозы со стороны третьих стран практически в исчерпывающем виде оценены в прошлом году российско-американскими специалистами в рамках исследовательской работы Института «Восток-Запад». Эта работа была продолжена и завершена на высоком профессиональном уровне под эгидой Международного института стратегических исследований (Лондон). Однако на государственном уровне продолжается рутинная работа по этой проблеме без надежды на успешное завершение. Поэтому Люксембургский форум должен способствовать активизации усилий по совместной разработке противоракетной обороны.

Конечно, необходимо приступать и к консультациям по нестратегическим ядерным вооружениям. Использовать в этой сфере опыт сокращения стратегических вооружений практически невозможно в силу целого ряда особенностей тактического ядерного оружия. Начинать же надо с выработки мер транспарентности на двусторонней основе.

Таким образом, существует целый комплекс проблем, без разрешения которых прогресс в области дальнейших сокращений ядерного оружия будет крайне затруднен. К ним относятся подавляющее превосходство США по обычным вооружениям, шаги по одностороннему или многостороннему развертыванию систем ПРО, сложности контроля нестратегических ядерных вооружений и др. Только преодолев эти препятствия, можно говорить о дальнейших сокращениях стратегических вооружений.

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Председатель —
Сергей ОЗНОБИЦЕВ

директор Института стратегических оценок (Россия)

Состояние и перспективы разрешения иранской ядерной проблемы

Антон ХЛОПКОВ

директор Центра энергетике и безопасности (Россия)

По иранской (как и по северокорейской) теме можно говорить очень долго, рассматривая и исторические факты, и перспективы, но диагноз уже был абсолютно верно поставлен. Ситуация, к большому сожалению, находится в глубоком тупике. Исходя из этого, я постараюсь коротко осветить те изменения, которые произошли за последние месяцы в рамках рассматриваемой темы и которые, несомненно, окажут влияние на ход проведения Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Во-первых, иранскую проблему надо рассматривать комплексно. И здесь необходимо учесть четыре ее основных измерения: политическое, техническое, правовое, а также имеющее отношение к сфере безопасности. С технической точки зрения Иран за последнее время в области ядерных технологий решил те задачи, которые ранее ставил шах Мохаммед Реза Пехлеви. С моей точки зрения, Иран прошел так называемую точку невозврата, когда вне зависимости от введения новых санкций и даже осуществления ограниченной военной операции он технологически способен выйти на уровень, когда сможет нарабатывать высокообогащенный уран. Сейчас это вопрос времени. Навер-

ное, данный процесс можно замедлить, но Иран все равно достигнет соответствующего технологического уровня в течение ближайшего десятилетия.

Основной вопрос состоит в том, как создать предпосылки для того, чтобы технологии и оборудование, которые Иран уже имеет или получит в некоторой перспективе, не были переключены на военные цели. Как сделать, чтобы иранская ядерная программа стала достаточно транспарентной, а мы по крайней мере имели относительную уверенность в том, что в сжатые сроки Тегеран не сможет перейти к наработке оружейных ядерных материалов. И здесь хотелось бы вернуться к нашему диалогу в начале заседания о том, что санкции, очевидно, не работают. Причем их эффективность была даже не нулевой, так как санкции носили контрпродуктивный характер. Конечно, санкции демонстрировали единый подход к этой проблеме постоянных членов Совета Безопасности ООН. Но они не повысили прозрачность иранской ядерной программы, а привели к последовательному сокращению сотрудничества Ирана с МАГАТЭ. Сначала Тегеран отказался от применения Дополнительного протокола (1997 года) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий, затем от так называемого кода 3,1. И такая реакция иранской стороны была вполне ожидаемой.

Безусловно, проблема доверия — один из ключевых факторов эскалации иранского ядерного кризиса. И здесь мне бы хотелось обратить особое внимание на сделанное ранее Ирану предложение по обмену низкообогащенного урана на ядерное топливо для Тегеранского исследовательского реактора. На мой взгляд, это предложение создавало уникальную для кризиса вокруг Ирана ситуацию и позволяло достичь прогресса в отношении доверия, хотя и не решало всю проблему. Это давало надежду на больший, чем прежде, уровень доверия. И в том, что это предложение до сих пор не сработало, я не склонен обвинять один Иран. Как мне представляется, основная проблема состоит в том, что, выражаясь математическим языком, множество в первую очередь западных стран «шестерки» международных посредников, множество подходов и множество Ирана сегодня даже не пересекаются. При этом основная задача в рамках этого предложения для стран

«шестерки» состояла в снижении количества обогащенного урана, который находится на иранской территории в форме гексафторида. Иран же пытался получить ядерное топливо для Тегеранского исследовательского реактора. И, на мой взгляд, ни та, ни другая сторона в компромиссе заинтересованы не были, хотя условия для этого существовали. Так, Иран предлагал одновременный обмен, что можно было бы сделать. К сожалению, этого не произошло.

Хотелось бы обратить внимание на очень важный факт, особенно накануне Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Нынешние резолюции Совета Безопасности ООН, действующие в отношении Ирана, не запрещают поставки ядерного топлива для Тегеранского исследовательского реактора. Иран наверняка будет активно использовать этот факт, утверждая, что нынешние рыночные механизмы в области поставок ядерного топлива не работают. При этом он не может получить ядерное топливо для исследовательского реактора, хотя уровень его обогащения составляет до 20% по урану-235, а такое ядерное топливо выведено из-под режима международных санкций. Это, безусловно, станет еще одним ударом по так называемым международным подходам в области ядерного топливного цикла, поскольку механизмы, которые создаются или даже уже созданы, пока соответствующих вопросов и проблем не решают.

Необходимо рассмотреть вопрос о возможности поставки ядерного топлива для Тегеранского исследовательского реактора из того банка, который сейчас создается в России. И в этой связи желателен какой-то прогресс в отношении поставок ядерного топлива для Тегеранского реактора. Иначе это станет еще одним инструментом, который Иран будет активно использовать в ходе предстоящей конференции и после нее для дискредитации в том числе международных подходов к этой проблеме.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что решение иранской ядерной проблемы через механизм санкций, по крайней мере в обозримой перспективе, не просматривается. Не следует забывать и о реакции Тегерана. В связи с последним докладом генерального директора МАГАТЭ по Ирану, безусловно, значительно обострится давление внутри Ира-

на на характер и объем сотрудничества с Агентством. В этих условиях, к сожалению, нельзя исключать, что дальнейшие резолюции Совета Безопасности ООН будут только снижать транспарентность иранской ядерной программы. В результате Иран может ограничить доступ инспекторов МАГАТЭ к задекларированным ядерным объектам.

Что касается военной операции, о которой последнее время многие говорят, хотелось бы заметить следующее. Такая операция не может помочь решению ядерного кризиса, поскольку в Иране в середине первого десятилетия XXI века приняли решение дублировать все стратегические объекты и предприятия. В этой связи его ядерной инфраструктуре может быть нанесен только ограниченный ущерб, особенно учитывая тот факт, что дублирующиеся объекты располагаются под землей и хорошо защищаются. Следовательно, нужно искать компромисс. На мой взгляд, таким компромиссом может быть как раз инициатива по установлению с Ираном какого-то практического сотрудничества, в частности, по Тегеранскому исследовательскому реактору.

Вторая тема, которая представляет для Ирана интерес, связана с повышением уровня безопасности этого ядерного реактора, построенного в 1967 году. Тегеран, по-видимому, готов рассмотреть вопрос о подготовке трехстороннего соглашения с США и МАГАТЭ о том, чтобы имеющаяся там система безопасности была модернизирована. Безусловно, это не снимет наших озабоченностей, имеющих в том числе и у России, в отношении ядерной деятельности Ирана и ее транспарентности. Но это по крайней мере позволит расширить сферу взаимодействия с Ираном в ядерной области. Это может создать дополнительный инструмент для взаимодействия. Конечно, эта возможность не обязательно сработает, но она по крайней мере должна быть использована.

С моей точки зрения, на определенном этапе переговоров или консультаций с Ираном по вопросу о ядерном топливе для Тегеранского реактора должен обсуждаться и вопрос адаптации ранее сделанного предложения. Также необходимо помнить, что цель достижения независимости производства обогащенного урана была фактически по-

ставлена еще при шахе, тогда Иран двигался как по урановому, так и по плутониевому направлениям. То есть еще тогда стоял вопрос об освоении технологий, которые могли в случае необходимости привести к получению ядерных материалов оружейного качества. Исходя из этого, выводя иранский вопрос на стратегическую перспективу, необходимо решать вопросы безопасности. Если сравнивать нынешнюю ситуацию с ситуацией 1970-х годов, то с технологической точки зрения поставленные цели примерно те же. Но ощущение Ираном своей безопасности сегодня и в 1970-е годы принципиально различаются. И вероятность того, что ситуация станет развиваться по военному сценарию, сегодня намного выше, чем это было в 1970-е годы.

Следует отметить, что вопрос разрешения иранской ядерной проблемы неразрывно связан с процессом продолжения взаимодействия с Тегераном в области мирной атомной энергетики. В первую очередь необходимо закончить строительство энергетического реактора в Бушере. Это тот инструмент, который мы пока можем использовать при объяснении Ирану, что у нас нет вопросов к развитию этой страной атомной энергетики. В этой связи я исхожу из того, что летом 2010 года может состояться физический пуск Бушерской атомной электростанции. Не думаю, что здесь может произойти что-то экстраординарное, поскольку стратегическое решение России о пуске Бушерской АЭС было принято в 2007 году, когда начались поставки туда ядерного топлива. Всего было порядка 80 тонн такого топлива. Поэтому представить ситуацию, что Россия не завершит строительство АЭС, когда там находится под гарантиями МАГАТЭ такое количество нашего топлива, достаточно сложно.

Если спроецировать нынешнюю ситуацию на предстоящую Конференцию по рассмотрению действия ДНЯО, то важно, на мой взгляд, не делать Иран центральной темой конференции. Это будет крайне контрпродуктивно. Более того, Иран очень чувствительно относится к самому упоминанию о нем как о нарушителе режима ядерного нераспространения. В этой связи нужно искать такие формулировки, которые, с одной стороны, позволили бы нам обозначить тот спектр проблем, который существует с точки зрения выполнения Тегераном

обязательств по ДНЯО. С другой стороны, не следует создавать дополнительно дестабилизирующих факторов, хотя бы в интересах успеха предстоящей конференции. Помимо этого, было бы полезно еще до ее открытия инициировать новое движение по Тегеранскому исследовательскому реактору. Естественно, в оставшиеся недели нельзя решить проблему поставки ядерного топлива или даже заключить временное соглашение. Но необходим какой-то новый шаг в этом направлении. В противном случае мы оказываемся перед ситуацией, когда у Ирана есть дополнительный аргумент в переговорах с другими развивающимися странами о том, что рынок ядерного топлива не всегда работает эффективно. Следовательно, нужно развивать национальные ядерные программы из опасения оказаться в положении Ирана.

Хотелось бы вернуться к вопросу, который сегодня здесь уже затрагивался. Речь идет о возможности введения против Ирана новых санкций еще до открытия Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. На мой взгляд, это может быть дестабилизирующим фактором, который значительно изменит всю повестку дня конференции. В этом случае Иран сделает все возможное, чтобы она так и закончилась обсуждением повестки дня и процедурных вопросов.

В конце выступления мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что ситуация с Ираном находится в тупике. И для нас представляется важным, чтобы до начала мая 2010 года не произошло дальнейшего развития этого кризиса. Необходимо провести Конференцию по рассмотрению действия ДНЯО и не сделать Иран ее главным дестабилизатором. После этого можно последовательно и системно пытаться решить те вопросы, которые в рамках иранской ядерной программы реально существуют. Их достаточно много. Если произойдет обратное, то это не решит ситуацию вокруг Ирана и внесет дополнительные дестабилизирующие факторы в ходе проведения предстоящей Конференции.

Пути урегулирования корейского ядерного кризиса

Джордж ПЕРКОВИЧ

вице-президент по научной работе и директор программы по проблемам нераспространения ОМУ Фонда Карнеги за международный мир; доктор наук (США)

Буду краток. Мне хочется прокомментировать сложные темы, которые, как я считаю, связаны друг с другом: «Обзор ядерной политики США», режим нераспространения ОМУ и Северная Корея, стратегические отношения США с Китаем. Я убежден, что широкое стратегическое сотрудничество, которое Вашингтон и Пекин установят в предстоящие годы, окажет фундаментальное воздействие на способность мирового сообщества реагировать на ядерные провокации Пхеньяна и укреплять режим нераспространения ОМУ. Решения США и Китая по таким вопросам, как ядерная доктрина, развитие и модернизация ядерных сил и противоракетная оборона, будут зависеть друг от друга, а результаты этой взаимообусловленности, в свою очередь, будут влиять на их сотрудничество в области ядерного нераспространения.

Но позвольте начать с Северной Кореи. По моему мнению, становится очевидным, что Северная Корея не думает или не действует так, как если бы ее ядерный потенциал был предметом переговоров или рычагом воздействия, который она была бы готова ликвидировать

в обмен на другие выгоды. Вместо этого, кажется, Пхеньян пришел к выводу, что его ядерный оружейный комплекс следует сохранять бессрочно в качестве стратегического средства сдерживания. В Северной Корее считают ядерное оружие гарантией выживания режима и сохранения территориальной целостности. Поэтому правительство страны не готово отказаться от ядерного оружия в обмен на что-либо. Конечно, северокорейское правительство хочет мирного договора с США, экономической помощи и безопасности. Но кажется, что теперь Пхеньян считает, что он может получить и то и другое: сохранить свое ядерное оружие и получить то, чего он хочет от США, Китая и Южной Кореи.

Я столкнулся с этой северокорейской позицией пару лет назад. С тех пор, судя по заявлениям Северной Кореи, стало еще более очевидно, что КНДР ориентируется на пример Индии. Соглашение о ядерном сотрудничестве, которое США и Группа ядерных поставщиков выработали для Дели, теперь является моделью, которую хочет скопировать Северная Корея. По сути северокорейцы говорят: «Вместо того чтобы получить от вас все стимулы в обмен на отказ от нашего ядерного потенциала, мы хотим сохранить наш ядерный потенциал и все равно получить от вас все стимулы». О том, что Индия является для КНДР примером, северокорейские дипломаты мне прямо сказали в 2008 году. Вы можете возразить, что Северная Корея — не Индия, и можете назвать полтора десятка признаков, по которым Северная Корея отличается от Индии, включая тот факт, что Северная Корея подписала ДНЯО и нарушила его, а Индия этого не делала, что Индия не обращается жестоко со своим народом и т. д. Но северокорейцы вам скажут: «Нет, нет, вы не понимаете». А вы скажете: «Хорошо, объясните мне, что я не понимаю». И северокорейцы скажут: «Дело не в нас, дело не в Северной Корее или Индии. Дело в вас, в Соединенных Штатах. Дело в том, что если вы решаете, что кто-то вам друг, то вы можете изменить правила. Вы решили, что Индия ваш друг, поэтому вы изменили те правила, согласно которым она должна была быть наказана. Если вы хотите, чтобы Северная Корея была вашим другом, вы должны изменить правила». Соответственно Северная Корея требу-

ет, чтобы ей было позволено сохранить ядерный оружейный комплекс (как Индии) и при этом пользоваться сотрудничеством и другими стимулами (что делает Индия).

Последние пару лет Северная Корея продолжает бросаться из крайности в крайность: она то проявляет агрессивность и давит на США и других, то идет на попятную, становится более разумной и говорит, что хочет вести переговоры. Тем временем становится все более очевидно, что на самом деле КНДР хочет заключить мирный договор с США, нормализовать отношения и добиться от Вашингтона признания того, что северокорейский режим будет существовать и что мы должны относиться к нему как к нормальному государству и не угрожать ему. Неясно, что Северная Корея могла бы дать взамен, потому что северокорейцы говорят, что ядерный потенциал — это их вечное средство сдерживания. Таким образом, на столе уже нет того, от чего мы хотим, чтобы они отказались, и неясно, в чем будет заключаться уступка. США, особенно во времена администрации Буша-младшего, в значительной мере полагались на шестисторонние переговоры, так как американская администрация не собиралась вести переговоры со злодеями. Кроме того, президенту Бушу-младшему не нравились невежливые люди. При таком подходе ему не было необходимости сидеть за одним столом с северокорейцами, чтобы обсуждать условия сделки. Шестисторонние переговоры были хорошим способом не ужинать за одним столом с северокорейцами. Эта динамика во многом изменилась, и нынешняя американская администрация готова взаимодействовать напрямую даже с такими государствами, как Северная Корея и Иран, чьи действия внутри своих стран и за рубежом нарушают многие нормы приличия и международные правила. Но, с другой стороны, снова возникла заинтересованность в шестисторонних переговорах, отчасти потому, что этот формат может стать основой для более крупной архитектуры безопасности в Северо-Восточной Азии. Этот регион не имеет собственной архитектуры безопасности. Здесь нет НАТО или ОБСЕ, а архитектура безопасности достаточно бесформенна. В той мере, в какой формат шестисторонних переговоров подходит для рассмотрения вопросов безопасности в Северо-Восточной

Азии, есть смысл продолжать искать решение северокорейской ядерной проблемы в рамках «шестерки». Но существует понимание того, что северокорейцы хотят взаимодействовать с США на двусторонней основе и продолжают настаивать на этом. Именно поэтому администрация Обамы пытается действовать в двустороннем формате, а не в рамках шестистороннего процесса.

В ходе переговоров США играют ключевую роль, потому что северокорейцы хотят иметь дело исключительно с ними и напрямую. Но, опять же, в Вашингтоне не хотят уделять работе над этой проблемой много времени на уровне руководства по целому ряду причин. Так, с 1994 года у США не было удачного опыта решения северокорейской ядерной проблемы. Всякий раз, когда американцам казалось, что у них есть договоренность, все срывалось. Какой амбициозный высокопоставленный деятель в правительстве США или другой страны захочет застрять на должности главного переговорщика с Северной Кореей? Если вы хотите делать карьеру и не быть объектом жестких нападок со стороны оппозиционной партии в Конгрессе и СМИ, это не самый умный выбор. Легко выглядеть дураком, если ты по службе должен иметь дело с Северной Кореей. Поэтому высокопоставленные государственные служащие, как правило, не хотят этим заниматься. Поскольку становится все более очевидно, что руководство Пхеньяна на самом деле не собирается отказываться от всего ядерного потенциала и полностью соблюдать свои обязательства по разоружению, то какой великой победы можно добиться, если вложить время и силы в поиск решения этой проблемы? В лучшем случае вы вернетесь с переговоров, заключив жизнеспособное соглашение с КНДР о том, что она прекратит ухудшать ситуацию. Может быть, северокорейцы не нарушат обещание больше не производить плутоний или не испытывать ракеты большой дальности. Но такие договоренности сложно преподнести как крупные победы, поэтому трудно тратить время карьерного роста и расходовать политический капитал на то, чтобы добиваться этих ограниченных реалистичных результатов. Кроме того, Северная Корея осложняет отношения США с Японией и Южной Кореей. Это очень сложный вызов, и трудно найти людей, в том числе президентов,

которые бы сказали: «Да, столько энергии, сколько смогу, я направлю на это». Так, президент Обама ни в частном порядке, ни публично не уделял большого внимания северокорейскому вопросу, тогда как по отношению к Ирану он рискует многим в политической сфере, предпринимая заметные шаги на дипломатической арене. Он подвергается политическим нападкам у себя в стране. Однако Иран значительно важнее во многих смыслах, и в отличие от Северной Кореи там существуют возможности для крупного прорыва с далеко идущими последствиями. В случае же Северной Кореи, я думаю, лучшее, на что можно надеяться сейчас, это на то, что ситуация не будет ухудшаться.

В этой связи я должен сделать одно предостережение или оговорку. А именно: нужно реально задуматься над тем, как можно воспрепятствовать поставкам из КНДР ядерных материалов, ноу-хау и ракет, особенно на Ближний и Средний Восток. Эпизод с Сирией является чрезвычайно важным примером. Пхеньян помогал Дамаску строить тайный ядерный реактор, и это застало многих врасплох. Рассматриваемый проект был близок к завершению, когда он был обнаружен, и это было значимым событием во многих отношениях. Сотрудничество Северной Кореи с Ираном также продолжает вызывать озабоченность. Таким образом, есть реальные основания для беспокойства по поводу того, как остановить поток связанных с ядерными и ракетными технологиями товаров и услуг из Северной Кореи. Это нельзя игнорировать. К счастью, прекратить дальнейшее распространение из Северной Кореи легче, чем добиться от Пхеньяна возврата к прежнему уровню развития его ядерного оружейного потенциала. Международное сообщество может осуществлять прямой перехват грузов из КНДР. Этот поток грузов можно остановить и ввести такие санкции, которые заставят северокорейцев прекратить деятельность по распространению ядерных и ракетных технологий. Однако санкции не смогут убедить Пхеньян отказаться от имеющегося ядерного потенциала.

Конечно, есть еще одна тенденция, которая состоит в перекалывании части бремени на Китай. Она основывается на том, что КНР является ближайшим партнером Северной Кореи. Есть опасение, что в отличие от США, Южной Кореи и Японии Китай не стремится из-

менить поведение Северной Кореи и в конечном счете добиться там смены руководства. Даже с учетом более сложных интересов Пекина растет осознание того, что его влияние тоже ограничено, поэтому, перекадывая вину на Китай, нельзя найти решение этой проблемы. Ввиду этого все участники шестисторонних переговоров и Совет Безопасности ООН должны сделать все возможное, чтобы вернуть Северную Корею за стол переговоров. При этом в первую очередь необходимо сосредоточиться на вопросах передачи чувствительных товаров и оказания услуг, вызывающих беспокойство в отношении распространения ОМУ. Во имя сохранения ДНЯО и обеспечения безопасности Южной Кореи и Японии все ведущие державы должны оказывать давление на КНДР, чтобы та стала соблюдать ранее взятые обязательства, при этом не признавая Северную Корею государством, обладающим ядерным оружием. Цели должны быть неизменными: денуклеаризация и выполнение прежних соглашений о создании на Корейском полуострове зоны, свободной от ядерного оружия. В то же время целесообразно уделить особое внимание соблюдению ею международных стандартов в отношении запрета на передачу ядерных материалов и передовых технологий. Некоторые в США считают, что можно рассчитывать только на сугубо деловые отношения с КНДР. А для превращения этих отношений в нечто похожее на настоящее сотрудничество нужно слишком много времени и много новых направлений для взаимодействия. Но если сконцентрироваться на предоставлении КНДР стимулов к тому, чтобы она перестала заниматься распространением ядерных и ракетных технологий, то другие государства смогут со временем создать условия для изменения таких отношений. Я думаю, в стратегическом плане это оправданно, хотя по целому ряду причин это не было возможно во время администрации Буша-младшего. Вероятно, даже сейчас в Вашингтоне это сделать трудно по политическим причинам. Та партия, которая в настоящее время не занимает Белый дом, будет склонна критиковать любые «уступки» Пхеньяну, не предусматривающие его обязательства по ликвидации ядерного оружейного комплекса и соответствующих материалов. Это возвращает к моему прошлому за-

мечанию о том, что человеку на высоком политическом уровне будет тяжело уделять силы и время осуществлению военно-политической стратегии в отношении КНДР. Может быть, лучше сконцентрировать усилия на том, чтобы предотвратить испытание Северной Кореей еще одного ядерного взрывного устройства или сделать нечто более эффективное, чем иметь честолюбивые замыслы, вероятность осуществления которых значительно меньше.

Теперь позвольте мне обратиться к «Обзору ядерной политики США», только что опубликованному администрацией Обамы. В последние годы одной из ключевых тем для Пекина и Вашингтона стал вопрос: согласятся ли США на отношения взаимной уязвимости / взаимного сдерживания? В Вашингтоне могут не пойти на это, учитывая, что ядерный потенциал Китая относительно невелик и, по всей вероятности, США смогут так или иначе уничтожить его силы ядерного сдерживания с помощью сочетания передовых наступательных вооружений в обычном оснащении и противоракетной обороны, что по сути приведет к достижению военного превосходства. Очевидно, что это беспокоит и китайцев. При этом некоторые представители правого крыла политического спектра утверждают, что для США было бы неправильно не стремиться лишить Китай возможности взорвать ядерные боезаряды на американской территории в результате боевого применения своего потенциала. Следует признать, что в настоящем «Обзоре...» такие вопросы действительно рассматриваются, но опосредованно. Во-первых, там сказано, что США намерены сконцентрироваться и вести стратегический диалог с Китаем с целью достижения и сохранения стратегической стабильности. А во-вторых (что интересует Россию), Вашингтон будет относиться к России и КНР одинаково, добиваясь стратегической стабильности в отношениях с обоими государствами. Сотрудники Пентагона, участвовавшие в подготовке «Обзора...», говорят, что США таким образом признают взаимную уязвимость как жизненный факт или реальность. И это делается умно, так как отмечается равный подход к обоим партнерам.

Следующий вопрос состоит в том, признают ли американцы силы ядерного сдерживания России как жизненный факт, который не мо-

жет быть ликвидирован наступательными или оборонительными вооружениями. По-моему, в США и России понимают, что их наступательные ядерные силы не способны преодолеть силы сдерживания противоположной стороны. В Вашингтоне говорят, что мы стремимся к тому, чтобы с Китаем установилась такая же стабильность, как и с Россией. Таким образом, если США хотят вести стратегический диалог с Китаем по вопросам стабильности, то разумно ожидать, что Китай предложит обсудить вопросы противоракетной обороны. И если ПРО определенного типа и масштаба может повлиять на стратегическую стабильность в отношениях с КНР, то разумно полагать, что США будут вынуждены ответить на имеющиеся у Пекина опасения. Возможно, это самое значительное изменение в «Обзоре ядерной политики США», которое не получило должного внимания. Если сравнить этот документ с аналогичным обзором, подготовленным администрацией Буша-младшего, можно заметить, что в нем был предусмотрен отдельный элемент сдерживания, названный разубеждением. Идея последнего состояла в том, что США должны сохранить такое число единиц ядерного оружия, которое разубедит Китай соперничать с Америкой. В новом «Обзоре...» этого нет, что я считаю очень важным позитивным изменением в политике Вашингтона.

Существуют и другие позитивные сдвиги. В частности, предоставление Вашингтоном негативных гарантий безопасности означает, что США обещают не угрожать применением ядерного оружия государству, не обладающему таким оружием и являющемуся участником ДНЯО. Условием для этого служит факт соблюдения обязательств по Договору. Это важно, поскольку подводит к утверждению, что единственная задача американского ядерного арсенала заключается в предотвращении применения ядерного оружия против США и их союзников. И, по-видимому, США будут способны сказать это в будущем. Единственная причина, по которой в Вашингтоне уже сейчас не могут признать роль стратегических наступательных вооружений как элемента исключительно ядерного сдерживания, заключается в угрозе боевого применения биологического оружия. Кроме того, США воздержались от провозглашения доктрины «единственного назначения»

(sole purpose) потому, что в ходе консультаций некоторые их союзники призвали не использовать такие формулировки. Идея «единственного назначения» могла, в частности, обеспокоить Южную Корею, с которой американская администрация хочет поддерживать прочные отношения, особенно в условиях отказа Пхеньяна от сотрудничества. Граница на Корейском полуострове расположена так близко к Сеулу, что даже обычные вооруженные силы Северной Кореи смогут его очень быстро разрушить. Ввиду этого южнокорейцы не хотели отказываться от ядерного сдерживания в отношении КНДР. При прочих равных условиях некоторые представители американской администрации были бы готовы занять указанную позицию. Более того, президент Барак Обама очень заинтересован в идее отказа от применения ядерного оружия первыми. Он несколько раз поднимал следующий вопрос: почему мы не можем заявить об этом? В конце концов, трудно представить себе реалистичный сценарий, при котором у США не будет иных альтернатив, кроме применения первыми ядерного оружия. В ответ ему было сказано, что по ряду причин такое заявление преждевременно. Оно может привести к большим издержкам внутри страны и осложнить отношения с Южной Кореей и, возможно, другими союзниками. Как следствие этого в «Обзоре...» была принята формулировка, близкая к идее неиспользования ядерного оружия первыми, но не полностью ей соответствующая.

Последнее, что я хочу сказать об «Обзоре ядерной политики США», состоит в том, что и президент, и вооруженные силы хотят идти дальше путем уменьшения роли и сокращения количества имеющихся ядерных вооружений. Более того, Стратегическое командование США считает, что руководство, разработанное на основании этого обзора, позволит на самом деле сократить количество американских ядерных вооружений до более низкого уровня, чем определено в новом Договоре по СНВ. В этой связи ограничения по Договору являются в определенном смысле предельно допустимыми, а размещенные в Европе тактические ядерные вооружения уже не учитываются в ядерной политике США и при их оперативном планировании. Это старые вооружения авиационного базирования, которые уже

не являются частью Стратегических ядерных сил США. Если НАТО завтра решит их убрать, Пентагон не будет возражать. Эти вооружения сохраняются по политическим причинам как решение Брюсселя в контексте стратегии НАТО. Однако расширенное сдерживание по отношению ко всем американским союзникам в оперативном плане обеспечивается именно стратегическими вооружениями США.

Существуют следующие вопросы. Во-первых, в «Обзоре ядерной политики США» сказано, что сдерживание во все большей мере будет опираться на обычные вооружения. Касается ли это стратегических отношений с Россией и Китаем, или с Россией, или с Китаем, или с третьими странами? Во-вторых, действительно ли тот существенный возвратный потенциал, который США получают по новому Договору по СНВ, в размере от 1300 до 2200 ядерных боеголовок (в зависимости от того, считаем мы боеголовки на баллистических ракетах или нет), является своего рода мерой предосторожности или страховым полисом от возможного наращивания ядерного потенциала Китая?

По поводу первого, традиционного вопроса мое впечатление от дискуссий, в которых я участвовал, таково. Повсеместно все большие надежды возлагаются на обычные вооружения. Это особенно актуально для Европы, но также, в рамках расширенного сдерживания, для Ближнего и Среднего Востока и Северо-Восточной Азии. Мне кажется, что вооруженные силы США достигли значительных успехов по консолидации системы расширенного сдерживания на основе обычных вооружений и отказа от использования ядерных вооружений. Задержка в провозглашении соответствующей политики в большей мере связана с политическими соображениями и с ожиданием ратификации нового Договора по СНВ. Что касается возвратного потенциала, то у меня нет ответа. Есть соображения насчет того, что сохранение возвратного потенциала необходимо для оказания давления на Конгресс в интересах полного финансирования ядерного оружейного комплекса США. Если Конгресс предоставит по этому направлению достаточно денег, то национальные ядерные лаборатории и Пентагон будут считать, что можно безопасным образом демонтировать больше единиц ядерных вооружений, что существенно уменьшит имеющий-

ся возвратный потенциал. Но если ядерный оружейный комплекс не удастся модернизировать, то может возникнуть необходимость держать в запасе большее количество ядерных боезарядов на случай, если с каким-то их типом возникнут технические проблемы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Меморандум Рабочей группы Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы (Вена, 8–9 апреля 2010 года)

Участники Рабочей группы обсудили текущее положение дел в ключевых областях ядерного разоружения и нераспространения. Наиболее важной задачей в ближайшем будущем представляется успешное проведение Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Важным вкладом в успешное выполнение этой задачи является подписание нового Договора по СНВ между Россией и Соединенными Штатами Америки. Тем не менее, для того чтобы развить успех переговоров по ДСНВ и сохранить динамику ядерного разоружения — что является главным условием укрепления ДНЯО и связанных с ним режимов и учреждений — необходимы дальнейшие усилия. Участники Рабочей группы ожидают, что предотвращению незаконного оборота ядерных материалов и технологий, а, следовательно, и снижению опасности ядерного терроризма и ядерного распространения будут способствовать итоги саммита по ядерной безопасности.

1. Мы считаем скорейшую ратификацию нового договора о сокращении стратегических вооружений следующим шагом, который должны безотлагательно предпринять законодательные органы США и России.

2. Мы настоятельно призываем лидеров России и США без промедлений приступить к консультациям и переговорам о дальнейших соглашениях в области ядерного разоружения, в частности, о сокращении и ограничении стратегических и тактических ядерных вооружений.

3. Мы приветствуем изменения в ядерных доктринах России и США, предусматривающие повышение порога использования ядерного оружия и уменьшение его роли, а также призываем ядерные державы к разрешению стратегических проблем, препятствующих безоговорочному принятию на себя обязательства не применять первыми ядерное оружие.

4. Мы предлагаем Соединенным Штатам Америки и России безотлагательно начать консультации по тактическому ядерному оружию в целях его вывода на централизованные объекты хранения на национальных территориях для дальнейшего уничтожения вместе с запасами стратегических ядерных вооружений.

5. Мы призываем США и Россию как можно скорее приступить к вовлечению Великобритании, Франции и Китая в процесс ограничения их ядерных арсеналов и повышения прозрачности таких арсеналов.

6. Неотложной задачей является ратификация и введение в действие ДВЗЯИ. Все государства, ратифицировавшие ДВЗЯИ, в сотрудничестве с Подготовительной комиссией ОДВЗЯИ должны оказать содействие процессу ратификации этого Договора США, Китаем и другими ключевыми государствами.

7. Мы настоятельно призываем правительства государств, в настоящее время блокирующих переговоры по ДЗПРМ на Конференции по разоружению в Женеве, изменить свою позицию.

8. Мы рассматриваем универсализацию Дополнительного протокола 1997 года как важный шаг на пути к увеличению доверия и безопасности в связи с мирным использованием атомной энергии и призываем участников Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО поддержать этот подход.

9. Мы обращаемся к пяти государствам-участникам ДНЯО, обладающим ядерным оружием, с призывом добровольно поставить все свои объекты по обогащению урана и переработке отработанного ядерного топлива под гарантии МАГАТЭ для содействия универсализации Дополнительного протокола 1997 года.

10. Все государства-участники ДНЯО должны на национальном уровне принять законодательство и меры, необходимые для соблюдения в полном объеме их обязательств по ДНЯО.

11. Мы приветствуем недавнее вступление в силу договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия в Центральной Азии и Африке и настоятельно призываем все ядерные государства принять соответствующие протоколы к этим договорам. Мы рассматриваем проведение конференции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке как один из шагов на пути к реализации резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Признавая различный характер ядерных проблем Ирана и Северной Кореи, мы считаем их разрешение принципиально важным для предотвращения военного конфликта и для обеспечения устойчивости ДНЯО.

12. Мы считаем необходимым, чтобы Совет Безопасности ООН принял решение об ужесточении невоенных финансовых и экономических санкций в полном соответствии со статьей 41 Устава ООН. Мы поддерживаем процесс обмена НОУ на топливо для исследовательских реакторов в качестве меры укрепления доверия. Мы призываем Иран ратифицировать и выполнять Дополнительный протокол 1997 года и соблюдать все остальные положения резолюций Совбеза ООН и требования МАГАТЭ о полномасштабном сотрудничестве в разрешении всех оставшихся неразрешенными вопросов для обеспечения полного соблюдения Ираном Соглашения о гарантиях с МАГАТЭ. Положительная реакция Ирана на эти меры должна привести к смягчению санкций и расширению сотрудничества с Ираном в его экономическом развитии и реализации его законных политических интересов и интересов безопасности.

13. Россия, США, Китай, Япония и Южная Корея должны выработать единую позицию, с тем чтобы добиться соблюдения КНДР ранее принятых на себя обязательств по демонтажу ее военной ядерной программы и возобновлению выполнения ею своих обязательств в рамках ДНЯО. Кроме того, она должна в полном объеме выполнить резолюции Совбеза ООН, касающиеся ее ракетной программы (резолюции 1695,

1718, 1874). Такой подход следует подкрепить экономическими, политическими и гуманитарными стимулами для Северной Кореи, в том числе проектами в области мирного использования атомной энергии. Шестисторонние переговоры могут послужить стартовой площадкой для создания постоянного форума по региональной безопасности.

14. В связи с расширением деятельности МАГАТЭ необходимо и серьезное увеличение бюджета Агентства.

Члены Наблюдательного и Консультативного советов Международного Люксембургского форума

1. **КАНТОР Вячеслав Владимирович** *Президент Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы; президент Европейского еврейского конгресса; доктор наук (Россия).*
2. **АРБАТОВ Алексей Георгиевич** *Руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН (ранее — заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ); член-корреспондент РАН (Россия).*
3. **БЛИКС Ханс** *Посол (ранее — генеральный директор МАГАТЭ); доктор наук (Швеция).*
4. **ДВОРКИН Владимир Зиновьевич** *Председатель Организационного комитета Международного Люксембургского форума; главный научный сотрудник ИМЭМО РАН (ранее — начальник 4 ЦНИИ Минобороны России); генерал-майор в отставке; профессор (Россия).*
5. **ОЗНОБИЩЕВ Сергей Константинович** *Директор Института стратегических оценок; профессор МГИМО (У) МИД России (ранее — начальник Организационно-аналитического управления РАН, Россия).*
6. **ПЕРКОВИЧ Джордж** *Вице-президент по исследованиям проблем глобальной безопасности и экономического развития, директор программы по проблемам нераспространения ОМУ Фонда Карнеги за международный мир; доктор наук (США).*
7. **ПОТТЕР Уильям** *Директор Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина, профессор Монтерейского института международных исследований; доктор наук (США).*
8. **САЖИН Владимир Игоревич** *Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; профессор (Россия).*
9. **ЭЖЕУС Рольф** *Председатель Совета директоров Международного института по изучению проблем мира в Стокгольме (ранее — Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ); посол (Швеция).*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Справочный материал по проблемам ядерного нераспространения

2.1. Договор о нераспространении ядерного оружия, 1 июля 1968 года; Вашингтон, Лондон, Москва

Государства, заключающие настоящий Договор, ниже именуемые «Участниками Договора»,

учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего Человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов,

считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны,

в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающими к заключению соглашения о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия,

обязуясь сотрудничать в целях содействия применению гарантий Международного агентства по атомной энергии в отношении мирной ядерной деятельности,

выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффектив-

ных гарантий в отношении движения исходных и специальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах,

подтверждая тот принцип, что блага мирного применения ядерной технологии, включая любые технологические побочные продукты, которые могут быть получены государствами, обладающими ядерным оружием, от развития ядерных взрывных устройств, должны быть доступны для мирных целей всем государствам — участникам Договора, как обладающим, так и не обладающим ядерным оружием,

будучи убежденными, что в осуществление этого принципа все участники настоящего Договора имеют право участвовать в возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения,

настоятельно призывая к сотрудничеству всех государств в достижении этой цели,

напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года в его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью,

стремясь содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций, и что следует содействовать у становлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения,

согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Каждое из государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или

другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

СТАТЬЯ II

Каждое из государств — участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

СТАТЬЯ III

1. Каждое из государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мир-

ного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых на стоящей статье, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьей, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.

2. Каждое из государств — участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьей.
3. Гарантии, требуемые на стоящей статье, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического и технологического развития Участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обра-

ботки, использования и производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.

4. Государства — участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии. Переговоры о таких соглашениях начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу на стоящего Договора. Для государств, сдавших на хранение свои ратификационные грамоты или документы о присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров.

СТАТЬЯ IV

1. Никакое положение на стоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех Участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II на стоящего Договора.
2. Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене.

Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

СТАТЬЯ V

Каждый из Участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам — участникам настоящего Договора, не обладающим оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства — участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашениями через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу на стоящего Договора. Государства-участники на стоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, которые пожелают этого, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями.

СТАТЬЯ VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

СТАТЬЯ VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

СТАТЬЯ VIII

1. Любой Участник на стоящего Договора может предложить поправки к этому Договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам-депозитариям, которые рассылают его всем Участникам Договора. Затем, если этого потребует одна треть или более Участников Договора, правительства-депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех Участников Договора для рассмотрения такой поправки.
2. Любая поправка к на стоящему Договору должна быть утверждена большинством голосов всех Участников Договора, включая голоса всех государств-участников, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки такой поправки. Поправка вступает в силу для каждого Участника Договора, сдающего свою грамоту

о ратификации поправки, после сдачи на хранение таких ратификационных грамот большинством всех Участников Договора, включая ратификационные грамоты всех государств — участников на стоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки этой поправки. Впоследствии она вступает в силу для любого другого Участника Договора после сдачи им на хранение своей грамоты о ратификации поправки.

3. Через пять лет после вступления в силу на стоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция Участников Договора для рассмотрения того, как действует на стоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство Участников Договора может, путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор.

СТАТЬЯ IX

1. Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.
2. На стоящий Договор подлежат ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Союза

Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

3. Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены в качестве депозитариев Договора, и 40 другими подписавшими на стоящий Договор государствами и сдачи ими на хранение ратификационных грамот. Для целей на стоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года.
4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу на стоящего Договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.
5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к на стоящему Договору государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу на стоящего Договора, дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.
6. На стоящий Договор должен быть зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

СТАТЬЯ X

1. Каждый Участник на стоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства по ставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.
2. Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение

принимается большинством Участников Договора.

СТАТЬЯ XI

Настоящий Договор, русский, английский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии на стоящего Договора препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Договор и присоединившимся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали на стоящий Договор.

Совершено в трех экземплярах, в городах Москве, Вашингтоне и Лондоне, июля месяца 1 дня тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

Источник: Тимербаев Р. М. Россия и ядерное нераспространение, 1945—1968. — М.: Наука, 1999. — С. 354—359.

2.2. Резолюция 1874 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Северная Корея), 12 июня 2009 года; Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои предыдущие соответствующие резолюции, включая резолюцию 825 (1993), резолюцию 1540 (2004), резолюцию 1695 (2006) и в особенности резолюцию 1718 (2006), а также на заявления своего Председателя от 6 октября 2006 года (S/PRST/2006/41) и 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7),

вновь подтверждая, что распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки представляет угрозу международному миру и безопасности,

выражая самую серьезную озабоченность по поводу ядерного испытания, проявленного Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) 25 мая 2009 года (по местному времени) в нарушение резолюции 1718 (2006), и по поводу того вызова, которым такое испытание является по отношению к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и международным усилиям, направленным на укрепление глобального режима нераспространения ядерного оружия в преддверии Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению

действия Договора, и той опасности, которую оно создает для мира и стабильности в регионе и за его пределами,

подчеркивая свою коллективную поддержку ДНЯО и приверженность укреплению Договора во всех его аспектах, а также поддержку глобальных усилий, направленных на нераспространение ядерного оружия и ядерное разоружение, и напоминая, что в соответствии с ДНЯО КНДР никоим образом не может иметь статус государства, обладающего ядерным оружием,

выражая сожаление по поводу объявленного КНДР выхода из ДНЯО и ее стремления обладать ядерным оружием,

вновь подчеркивая важность того, чтобы КНДР учитывала другие вопросы безопасности и гуманитарные вопросы, которые вызывают озабоченность международного сообщества,

подчеркивая также, что меры, вводимые настоящей резолюцией, не призваны иметь негативные гуманитарные последствия для гражданского населения КНДР,

выражая самую серьезную озабоченность по поводу того, что ядерное ис-

пытание и деятельность в ракетной области, осуществленные КНДР, вызвали дальнейшее обострение напряженности в регионе и за его пределами, и определяя, что по-прежнему существует явная угроза международному миру и безопасности,

вновь подтверждая важность того, чтобы все государства-члены придерживались целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций и принимая меры на основании статьи 41 Устава,

1. *осуждает* самым решительным образом ядерное испытание, проведенное КНДР 25 мая 2009 года (по местному времени) в нарушение его соответствующих резолюций, в частности резолюций 1695 (2006) и 1718 (2006), и заявления его Председателя от 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7) и при вопиющем пренебрежении ими;
2. *требует,* чтобы КНДР не производила никаких новых ядерных испытаний или пусков с использованием технологии баллистических ракет;
3. *постановляет,* что КНДР должна приостановить все виды деятельности, связанные с ее программой по баллистическим ракетам, и в этом контексте должна восстановить свои прежние обязательства по мораторию на пуск ракет;
4. *требует,* чтобы КНДР немедленно и полностью выполнила свои обязанности согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, в частности резолюции 1718 (2006);
5. *требует,* чтобы КНДР немедленно отозвала свое заявление о выходе из ДНЯО;

6. *требует* далее, чтобы КНДР безотлагательно вернулась в ДНЯО и к гарантиям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), принимая во внимание права и обязательства государств — участников ДНЯО, и подчеркивает необходимость того, чтобы все государства — участники ДНЯО продолжали выполнять свои обязательства по Договору;

7. *призывает* все государства-члены выполнять свои обязанности по резолюции 1718 (2006), в том числе в отношении лиц, указанных Комитетом, учрежденным резолюцией 1718 (2006) («Комитет»), в соответствии с заявлением его Председателя от 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7);

8. *постановляет,* что КНДР должна полностью и поддающимся проверке и необратимым образом отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ и незамедлительно прекратить всю связанную с этим деятельность, должна действовать в строгом соответствии с обязательствами, применимыми к участникам ДНЯО, и с условиями и положениями Соглашения с МАГАТЭ о гарантиях (IAEA INFCIRC/403) и должна принять предусмотренные МАГАТЭ меры по обеспечению транспарентности, выходящие за эти требования, включая такой доступ к отдельным лицам, документации, оборудованию и установкам, который МАГАТЭ может потребовать или сочтет необходимым;

9. *постановляет,* что меры, предусмотренные в пункте 8(b) резолюции 1718 (2006), должны также применяться в отношении всех видов оружия и связанных с ним материальных средств, а также в отношении финансовых операций, технической подготовки, консультирования, услуг или помощи, связанных с

- поставкой, изготовлением, эксплуатацией или использованием такого оружия или материальных средств;
10. *постановляет*, что меры, предусмотренные в пункте 8(a) резолюции 1718 (2006), должны также применяться в отношении всех видов оружия и связанных с ним материальных средств, а также в отношении финансовых операций, технической подготовки, консультирования, услуг или помощи, связанных с поставкой, изготовлением, эксплуатацией или использованием такого оружия, за исключением стрелкового оружия и легких вооружений и связанных с ним материальных средств, и призывает государства проявлять бдительность в отношении прямых или не прямых поставок, продажи или передачи Корейской Народно-Демократической Республике стрелкового оружия или легких вооружений и постановляет далее, что государства должны не менее чем за пять дней уведомлять Комитет о продаже, поставке или передаче стрелкового оружия или легких вооружений Корейской Народно-Демократической Республике;
11. *призывает* все государства производить на своей территории, включая морские и аэропорты, в соответствии со своими национальными предписаниями и законодательством и соответственно с международным правом досмотр всякого груза, следующего в КНДР и оттуда, если у соответствующего государства имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что этот груз содержит предметы, чья поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(a), 8(b) или 8(c) резолюции 1718 либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого осуществления этих положений;
12. *призывает* все государства-члены производить с согласия государства флага досмотр судов в открытом море, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что груз таких судов содержит предметы, чья поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(a), 8(b) или 8(c) резолюции 1718 (2006) либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого осуществления этих положений;
13. *призывает* все государства содействовать досмотрам, производимым на основании пунктов 11 и 12, и постановляет, что в том случае, если государство флага не соглашается на досмотр в открытом море, оно должно предписать судну проследовать в подходящий и удобный порт для того, чтобы требуемый пунктом 11 досмотр был произведен местными властями;
14. *постановляет* уполномочить и обязать все государства-члены производить изъятие и отчуждение обнаруженных в ходе досмотров, производимых на основании пункта 11, 12 или 13, предметов, чья поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(a), 8(b) или 8(c) резолюции 1718 либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, в порядке, не расходящемся с их обязанностями, вытекающими из применимых резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 1540 (2004), а также с какими-либо их обязательствами в качестве участников ДНЯО, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 29 апреля 1997 года и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года, и постановляет далее, что все государства должны содействовать таким усилиям;
15. *предписывает* любому государству-члену, когда оно производит досмотр на основании пункта 11, 12 или 13 либо изъятие и отчуждение груза на основании пункта 14, оперативно представлять Комитету донесения с указанием соответствующих подробностей досмотра, изъятия и отчуждения;
16. *предписывает* любому государству-члену, когда оно не встречает со стороны государства флага содействия, предусматриваемого пунктом 12 или 13, оперативно представлять Комитету донесение с указанием соответствующих подробностей;
17. *постановляет*, что государства-члены должны запретить предоставление их гражданами или с их территории бункеровочных услуг, таких как обеспечение топливом или предметами снабжения, либо иного судового обслуживания судам КНДР, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что они перевозят предметы, чья поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(a), 8(b) или 8(c) резолюции 1718 (2006) либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, за исключением случаев, когда предоставление таких услуг необходимо в гуманитарных целях, либо до тех пор, пока груз не пройдет досмотр и подвергнется, если необходимо, изъятию и отчуждению, и подчеркивает, что настоящий пункт не призван сказываться на законной экономической деятельности;
18. *призывает* государства-члены, наряду с осуществлением своих обязанностей на основании пунктов 8(d) и (e) резолюции 1718 (2006), препятствовать предоставлению финансовых услуг или передаче на их территорию, через их территорию или с нее либо их гражданам или юридическим лицам, организованным согласно их законам (включая филиалы за границей), или физическим лицам или финансовым учреждениям на их территории или же перечисленными гражданами, лицами и учреждениями любых финансовых или иных активов или ресурсов, которые могли бы способствовать программам или деятельности КНДР, имеющим отношение к ядерной деятельности, баллистическим ракетам или другим видам оружия массового уничтожения, в том числе путем замораживания любых финансовых или иных активов или ресурсов, которые, будучи связаны с такими программами или деятельностью, находятся на их территории или попадают туда позднее либо относятся к их юрисдикции или начинают относиться к ней позднее, организуя при этом усиленное наблюдение для того, чтобы препятствовать всем подобным операциям в соответствии со своими национальными предписаниями и законодательством;
19. *призывает* все государства-члены и международные финансовые и кредитные учреждения не брать на себя новых обязательств по предоставлению КНДР субсидий, финансовой помощи или льготных кредитов, за исключением тех, которые предназначены для гуманитарных целей и целей развития, непосредственно ориентированных на нужды гражданского населения, либо для содействия денуклеаризации, а также призывает государства проявлять повышенную бдительность с тем, чтобы сократить объем текущих обязательств;
20. *призывает* все государства-члены не оказывать государственной финансо-

- вой поддержки торговле с КНДР (включая предоставление экспортных кредитов, гарантий или страхования своим гражданам или юридическим лицам, занятым в такой торговле), когда такая финансовая поддержка могла бы способствовать программам или мероприятиям КНДР, имеющим отношение к ядерной деятельности либо баллистическим ракетам или иным видам ОМУ;
21. *подчеркивает*, что все государства-члены должны соблюдать положения пунктов 8(a)(iii) и 8(d) резолюции 1718 (2006), не нанося при этом ущерба деятельности дипломатических представительств в КНДР в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях;
22. *призывает* все государства-члены доложить Совету Безопасности в сорокапятидневный срок с момента принятия настоящей резолюции, а затем докладывать ему по запросу Комитета о конкретных мерах, которые приняты ими для эффективного осуществления положений пункта 8 резолюции 1718 (2006), а также пунктов 9 и 10 настоящей резолюции, равно как и о финансовых мерах, изложенных в пунктах 18, 19 и 20 настоящей резолюции;
23. *постановляет*, что меры, изложенные в пунктах 8(a), 8(b) и 8(c) резолюции 1718 (2006), должны применяться также в отношении предметов, перечисленных в документах INFCIRC/254/Rev.9/Part 1a и INFCIRC/254/Rev.7/Part 2a;
24. *постановляет* адаптировать меры, предписываемые пунктом 8 резолюции 1718 (2006) и настоящей резолюцией, в том числе в части установления юридических лиц, товаров и физических лиц, и поручает Комитету заняться своими задачами в этом отношении и доложить Совету Безопасности в тридцатидневный срок с момента принятия настоящей резолюции и постановляет далее, что если со стороны Комитета шагов не последует, то Совет Безопасности завершит шаги по адаптации этих мер в семидневный срок по получении такого доклада;
25. *постановляет*, что Комитет должен активизировать свои усилия по содействию полному осуществлению резолюции 1718 (2006), заявления его Председателя от 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7) и настоящей резолюции в рамках программы работы, которая охватывала бы исполнение, расследования, разъяснительную деятельность, диалог, помощь и сотрудничество и должна быть представлена Совету к 15 июля 2009 года, и что он также будет получать и рассматривать доклады государств-членов во исполнение пунктов 10, 15, 16 и 22 настоящей резолюции;
26. *просит* Генерального секретаря учредить на начальный период в один год, в консультации с Комитетом, группу в составе до семи экспертов («Группа экспертов»), которая будет действовать под руководством Комитета и выполнять следующие задачи: а) оказывать Комитету помощь в выполнении его мандата, изложенного в резолюции 1718 (2006), и функций, изложенных в пункте 25 настоящей резолюции; б) собирать, изучать и анализировать поступающую от государств, соответствующих органов Организации Объединенных Наций и других заинтересованных сторон информацию об осуществлении мер, введенных в резолюции 1718 (2006) и в настоящей резолюции, особенно о случаях неисполнения; в) выносить рекомендации в отношении действий, которые либо Совет, либо Комитет, либо государства-члены могут рассмотреть, чтобы улучшить осуществление мер, введенных в резолюции 1718 (2006) и в настоящей резолюции; д) представить промежуточный доклад о своей работе Совету не позднее чем через 90 дней после принятия настоящей резолюции, а окончательный доклад Совету не позднее чем за 30 дней до истечения ее мандата, со своими выводами и рекомендациями;
27. *настоятельно призывает* все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать с Комитетом и Группой экспертов, в частности представляя любую имеющуюся у них информацию об осуществлении мер, введенных резолюцией 1718 (2006) и настоящей резолюцией;
28. *призывает* все государства-члены проявлять бдительность и не допускать специализированной подготовки или обучения граждан КНДР на их территории или их гражданами по дисциплинам, которые могли бы способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности КНДР и разработке ею систем доставки ядерного оружия;
29. *призывает* КНДР присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в ближайший срок;
30. *поддерживает* мирный диалог, призывает КНДР незамедлительно и без предварительных условий вернуться за стол шестисторонних переговоров и настоятельно призывает всех участников активизировать свои усилия по полному и скорейшему осуществлению Совместного заявления от 19 сентября 2005 года и совместных документов от 13 февраля 2007 года и 3 октября 2007 года, принятых Китаем, КНДР, Республикой Корея, Российской Федерацией, Соединенными Штатами и Японией, в целях обеспечения поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова и поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии;
31. *заявляет* о своей приверженности мирному, дипломатическому и политическому урегулированию ситуации и приветствует усилия членов Совета, а также других государств-членов по содействию мирному и всеобъемлющему урегулированию через диалог и по недопущению любых действий, которые могли бы усилить напряженность;
32. *подтверждает*, что он будет держать действия КНДР под постоянным контролем и что он будет готов рассмотреть целесообразность мер, содержащихся в пункте 8 резолюции 1718 (2006) и соответствующих пунктах настоящей резолюции, в том числе укрепление, изменение, приостановление или отмену мер, как он сочтет необходимым в это время в свете соблюдения КНДР соответствующих положений резолюции 1718 (2006) и настоящей резолюции;
33. *подчеркивает*, что при возникновении необходимости в дополнительных мерах будут приниматься новые решения;
34. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Источник: Резолюция 1874 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций // <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2009/res1874.htm> (официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций).

2.3. Резолюция 1929 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Иран), 9 июня 2010 года; Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 и свои резолюции 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1887 (2009) и подтверждая их положения,

вновь подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия, необходимость полного соблюдения всеми государствами — участниками этого Договора всех своих обязательств и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого Договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации,

ссылаясь на резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ (GOV/2006/14), в которой отмечается, что решение иранской ядерной проблемы внесет вклад в глобальные усилия по нераспространению и в реализацию цели того, что Ближний Восток станет свободным от оружия массового уничтожения, включая средства его доставки,

отмечая с серьезной обеспокоенностью, что, как подтверждено в докладах Генерального директора Международного

агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 27 февраля 2006 года (GOV/2006/15), от 8 июня 2006 года (GOV/2006/38), от 31 августа 2006 года (GOV/2006/53), от 14 ноября 2006 года (GOV/2006/64), от 22 февраля 2007 года (GOV/2007/8), от 23 мая 2007 года (GOV/2007/22), от 30 августа 2007 года (GOV/2007/48), от 15 ноября 2007 года (GOV/2007/58), от 22 февраля 2008 года (GOV/2008/4), от 26 мая 2008 года (GOV/2008/15), от 15 сентября 2008 года (GOV/2008/38), от 19 ноября 2008 года (GOV/2008/59), от 19 февраля 2009 года (GOV/2009/8), от 5 июня 2009 года (GOV/2009/35), от 28 августа 2009 года (GOV/2009/55), от 16 ноября 2009 года (GOV/2009/74), от 18 февраля 2010 года (GOV/2010/10) и от 31 мая 2010 года (GOV/2010/28), Иран не осуществил предусмотренную в резолюциях 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) полную и постоянную приостановку всей деятельности, связанной с обогащением и переработкой, и всех проектов, связанных с тяжелой водой, не возобновил сотрудничество с МАГАТЭ по условиям Дополнительного протокола, не сотрудничал с Агентством в связи с остающимися вопросами, которые

вызывают озабоченность и требуют прояснения для исключения возможности существования военных аспектов в ядерной программе Ирана, не предпринял другие шаги, предписанные ему Советом управляющих МАГАТЭ, и не выполнил положения резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) Совета Безопасности, которые существенно необходимы для укрепления доверия, и выражая сожаление по поводу отказа Ирана предпринять эти шаги,

вновь подтверждая, что остающиеся неурегулированными вопросы можно наилучшим образом решить и обеспечить уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана в случае положительного отклика Ирана на все призывы, с которыми Совет и Совет управляющих МАГАТЭ обращались к Ирану,

отмечая с серьезной озабоченностью роль элементов Корпуса стражей исламской революции (КСИР, также называемого «Армия стражей исламской революции»), включая тех, которые указаны в приложениях D и E резолюции 1737 (2006), в приложении I резолюции 1747 (2007) и в приложении II к настоящей резолюции, в чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана и разработке систем доставки ядерного оружия,

отмечая с серьезной озабоченностью, что Иран построил объект для обогащения в Куме в нарушение его обязательства о приостановке всей деятельности, связанной с обогащением, и что Иран не уведомил об этом МАГАТЭ до сентября 2009 года, что противоречит его обязательствам по Дополнительным положениям к его Соглашению о гарантиях,

также отмечая резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ (GOV/2009/82), в которой он настоятельно призывает Иран незамедлительно приостановить строительство в Куме и предоставить разъяснения в отно-

шении цели объекта, хронологии его проектирования и строительства, а также призывает Иран подтвердить в соответствии с просьбой МАГАТЭ, что он не принимал никаких решений о строительстве и не давал никаких официальных разрешений на строительство какой-либо другой ядерной установки, о которой еще не было заявлено МАГАТЭ,

отмечая с серьезной озабоченностью, что Иран обогатил уран до 20 процентов и сделал это, не уведомив МАГАТЭ в срок, достаточный для корректировки существующих процедур, регулирующих действие гарантий,

отмечая с озабоченностью, что Иран стал оспаривать право МАГАТЭ проверить информацию о конструкции, которая была предоставлена Ираном на основании измененного кода 3.1, подчеркивая, что в соответствии со статьей 39 заключенного Ираном Соглашения о гарантиях код 3.1 не может быть изменен и его действие не может быть приостановлено в одностороннем порядке и что право МАГАТЭ проверять предоставленную ему информацию о конструкции является бессрочным правом, которое не зависит от степени достроенности объекта или наличия на нем ядерного материала,

вновь выражая решимость подкрепить полномочия МАГАТЭ, решительно поддерживая роль Совета управляющих МАГАТЭ и высоко оценивая усилия МАГАТЭ по решению остающихся неурегулированными вопросов, связанных с ядерной программой Ирана,

выражая убежденность в том, что приостановка, упомянутая в пункте 2 резолюции 1737 (2006), а также полное и проверенное выполнение Ираном требований, изложенных Советом управляющих МАГАТЭ, способствовали бы дипломатическому решению на основе переговоров, гаранти-

рующему, что ядерная программа Ирана осуществляется исключительно в мирных целях,

особо отмечая важность политических и дипломатических усилий по поиску решения на основе переговоров, гарантирующего, что ядерная программа Ирана преследует исключительно мирные цели, и отмечая в этой связи усилия Турции и Бразилии по достижению соглашения с Ираном в отношении исследовательского реактора в Тегеране, которое могло бы служить мерой укрепления доверия,

особо отмечая также, вместе с тем, в контексте этих усилий, важность решения Ираном основных вопросов, связанных с его ядерной программой,

подчеркивая, что Германия, Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция готовы принять дальнейшие конкретные меры по поиску общей стратегии урегулирования иранской ядерной проблемы путем переговоров на основе их июньских предложений 2006 года (S/2006/521) и их июньских предложений 2008 года (INFCIRC/730), и

отмечая подтверждение этими странами того, что, как только уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана будет восстановлена, подход к ней будет таким же, как и к программе любого не обладающего ядерным оружием государства — участника Договора о нераспространении ядерного оружия,

приветствуя рекомендации Группы разработки финансовых мер (ФАТФ), призванные помочь государствам в выполнении ими своих финансовых обязательств по резолюциям 1737 (2006) и 1803 (2008), и *напоминая*, в частности, о необходимости проявлять бдительность при операциях с иранскими банками, включая Централь-

ный банк Ирана, с целью не допускать, чтобы такие операции способствовали чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия,

признавая, что доступ к разнообразным и надежным источникам энергоресурсов имеет кардинальное значение для устойчивого роста и развития, и при этом отмечая потенциальную связь между доходами Ирана, генерируемыми в его секторе энергетики, и финансированием чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана, и *далее отмечая*, что химическое технологическое оборудование и материалы, необходимые для нефтехимической промышленности, имеют много общего с оборудованием и материалами, необходимыми для некоторых видов чувствительной деятельности ядерного цикла,

принимая во внимание права и обязанности государств в области международной торговли,

напоминая, что положения морского права, отраженные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (1982 год), создают правовую основу, применимую в отношении деятельности в океане,

призывая Иран ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в короткие сроки,

будучи преисполнен решимости добиться осуществления своих решений путем принятия соответствующих мер, чтобы убедить Иран выполнить резолюции 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) и требования МАГАТЭ, а также сдерживать разработку Ираном чувствительных технологий в поддержку его ядерной и ракетной программ до тех пор, пока Совет Безопасности не определит, что цели этих резолюций достигнуты,

испытывая озабоченность в связи с опасностями распространения, которыми чревата иранская ядерная программа, и памятуя о своей главной ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

подчеркивая, что ничто в настоящей резолюции не обязывает государства предпринимать меры или действия, выходящие за пределы сферы применения настоящей резолюции, включая применение силы или угрозу силой,

действуя на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *подтверждает*, что Иран до сих пор не выполнил требования Совета управляющих МАГАТЭ и условия резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) Совета Безопасности;
2. *подтверждает*, что Иран должен без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих МАГАТЭ в его резолюциях GOV/2006/14 и GOV/2009/82 и которые принципиально важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы, решить остающиеся неурегулированными вопросы и рассеять серьезные опасения, вызванные строительством объекта для обогащения в Куме в нарушение его обязательств о приостановке всей деятельности, связанной с обогащением, и в этом контексте *далее подтверждает* свое решение о том, что Иран должен без промедления предпринять шаги, предписанные в пункте 2 резолюции 1737 (2006),
3. *подтверждает*, что Иран должен в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ по всем остающимся неурегулированными вопросам, особенно тем из них,

которые порождают опасения в существовании возможных военных аспектов в иранской ядерной программе, в том числе путем предоставления без промедления доступа на все объекты, ко всему оборудованию, физическим лицам и документации по запросу МАГАТЭ, и *подчеркивает* важность обеспечения того, чтобы МАГАТЭ обладало всеми необходимыми ресурсами и полномочиями для выполнения его работы в Иране;

4. просит Генерального директора МАГАТЭ доводить до сведения Совета Безопасности все его доклады о применении гарантий в Иране;
5. *постановляет*, что Иран должен без промедления полностью и без каких-либо оговорок выполнять свое Соглашение о гарантиях МАГАТЭ, в том числе применять измененный код 3.1 Дополнительной договоренности к его Соглашению о гарантиях, *призывает* Иран действовать строго в соответствии с положениями Дополнительного протокола к его Соглашению о гарантиях МАГАТЭ, который он подписал 18 декабря 2003 года, *призывает* Иран безотлагательно ратифицировать Дополнительный протокол и *вновь подтверждает*, что в соответствии со статьями 24 и 39 заключенного Ираном Соглашения о гарантиях Иран не может в одностороннем порядке вносить поправки или изменения в заключенное Ираном Соглашение о гарантиях и в Дополнительной договоренности к нему, включая измененный код 3.1, и отмечает, что в Соглашении не предусмотрен механизм приостановки действия каких-либо положений Дополнительной договоренности;
6. *вновь подтверждает*, что в соответствии с обязательствами Ирана, налагаемыми предыдущими резолюциями

о приостановке всей деятельности, связанной с переработкой, тяжелой водой и обогащением, Иран не будет начинать строительство любой новой установки по обогащению урана, переработке или получению тяжелой воды и прекратит любое ведущееся строительство какой бы то ни было установки по обогащению урана, переработке или получению тяжелой воды;

7. *постановляет*, что Иран не должен участвовать на правах пайщика в любых видах коммерческой деятельности в другом государстве, связанных с добычей урана, производством или использованием ядерных материалов и технологии, перечисленных в INFCIRC/254/Rev.9/Part 1, в частности в работах по обогащению урана, переработке и всех работах с тяжелой водой или технологией, связанной с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие, и *далее постановляет*, что все государства должны запретить на территориях под их юрисдикцией такие инвестиции со стороны Ирана, его граждан и юридических лиц, зарегистрированных в Иране или подпадающих под действие его юрисдикции, или физических и юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, или структур, находящихся в их собственности или под их контролем;
8. *постановляет*, что все государства будут предотвращать прямую или косвенную поставку, продажу или передачу Ирану со своей территории или через нее своими гражданами или лицами под их юрисдикцией, или с использованием морских или воздушных судов под их флагом — независимо от страны происхождения — любых боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов,

военных кораблей, ракет или ракетных систем, как они определяются для целей Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, или связанных с ними материальных средств, включая запасные части, или предметов, указанных Советом Безопасности или Комитетом, учрежденным резолюцией 1737 (2006) («Комитет»), *постановляет далее*, что все государства примут меры для предотвращения предоставления Ирану их гражданами или с их территории или через нее помощи в технической подготовке, финансовых ресурсов или услуг, консультационной помощи, других услуг или помощи, связанных с поставкой, продажей, передачей, снабжением, производством, поддержанием в эксплуатационном состоянии или использованием таких вооружений и относящихся к ним материальных средств, и, в этом контексте, *призывает* все государства проявлять бдительность и сдержанность в отношении поставки, продажи, передачи, снабжения, производства и использования всех других вооружений и относящихся к ним материальных средств;

9. *постановляет*, что Иран не будет предпринимать какой-либо деятельности, связанной с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие, включая пуски с применением баллистической ракетной технологии, и что государства примут все необходимые меры по недопущению передачи технологии или оказания технической помощи Ирану, связанной с такой деятельностью;
10. *постановляет*, что все государства примут необходимые меры для предотвращения въезда на их территорию или транзитного проезда через нее лиц, указанных в приложениях C, D и E к резолюции 1737 (2006), приложении I

к резолюции 1747 (2007), приложениях I и II к резолюции 1803 (2008) и приложениях I и II к настоящей резолюции или указанных Советом Безопасности или Комитетом, учрежденным в соответствии с пунктом 10 резолюции 1737 (2006), за исключением случаев, когда такой въезд или транзитный проезд осуществляется в целях деятельности, непосредственно связанной с предоставлением Ирану предметов, указанных в подпунктах 3(b)(i) и (ii) резолюции 1737 (2006), в соответствии с пунктом 3 резолюции 1737 (2006), и *подчеркивает*, что ничто в настоящем пункте не обязывает любое государство отказываться во въезде на свою территорию его собственным гражданам, и *постановляет*, что меры, вводимые настоящим пунктом, не применяются, если Комитет определит, исходя из каждого конкретного случая, что такая поездка оправдана в силу гуманитарной необходимости, в том числе в силу религиозных обязанностей, или же в том случае, если Комитет сделает вывод, что освобождение от действия этих мер каким-либо иным образом способствовало бы достижению целей настоящей резолюции, в том числе когда применяется статья XV Устава МАГАТЭ;

11. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении физических и юридических лиц, перечисленных в приложении I к настоящей резолюции, любых физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, и структур, находящихся в их собственности или под их контролем, в том числе благодаря использованию незаконных средств, и в отношении любых физических и юридических лиц, которые, как определил Совет или Комитет, помогали указанным физическим или юридическим

лицам обойти санкции, введенные резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюцией, или нарушать положения этих резолюций;

12. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении физических и юридических лиц Корпуса стражей исламской революции (КСИР, называемого также «Армия стражей исламской революции»), указанных в приложении II, любых физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, и структур, находящихся в их собственности или под их контролем, в том числе благодаря использованию незаконных средств, и *призывает* все государства проявлять бдительность при осуществлении сделок с участием КСИР, которые могли бы способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия;
13. *постановляет*, что для достижения целей мер, указанных в пунктах 3, 4, 5, 6 и 7 резолюции 1737 (2006), список предметов, содержащийся в документе S/2006/814, заменяется списком предметов, содержащимся в документах INFCIRC/254/Rev.9/Part 1 и INFCIRC/254/Rev.7/Part 2, любыми другими предметами, если государство определит, что они могут способствовать деятельности, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой или разработкой систем доставки ядерного оружия, и *далее постановляет*, что для достижения целей мер, указанных в пунктах 3, 4, 5, 6 и 7 резолюции 1737 (2006), список предметов, содержащийся в документе S/2006/815, заменяется списком предметов, содержащимся в документе S/2010/263;

14. *призывает* все государства производить на своей территории, в том числе в морских портах и аэропортах, в соответствии со своими национальными нормативными актами и законодательством и согласно международному праву, в частности морскому праву и международным соглашениям о гражданской авиации, досмотр всякого груза, следующего в Иран и из этой страны, если у соответствующего государства имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что этот груз содержит предметы, поставка, продажа, передача или экспорт которых запрещены пунктами 3, 4 или 7 резолюции 1737 (2006), пунктом 5 резолюции 1747 (2007), пунктом 8 резолюции 1803 (2008) или пунктами 8 и 9 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого выполнения этих положений;
15. *отмечает*, что государства, в соответствии с международным правом, в частности морским правом, могут запросить разрешение на производство досмотров в открытом море с согласия государства флага, и *призывает* все государства к сотрудничеству в проведении таких досмотров, если имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что судно перевозит предметы, поставка, продажа, передача или экспорт которых запрещены пунктами 3, 4 и 7 резолюции 1737 (2006), пунктом 5 резолюции 1747 (2007), пунктом 8 резолюции 1803 (2008) или пунктами 8 и 9 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого выполнения этих положений;
16. *постановляет* разрешить всем государствам и обязать их изымать и утилизировать (в частности путем уничтожения, вывода из эксплуатации, помещения на склад или передачи государству, не являющемуся государством происхождения или назначения, для утилизации) предметы, поставка, продажа, передача или экспорт которых запрещены пунктами 3, 4 и 7 резолюции 1737 (2006), пунктом 5 резолюции 1747 (2007), пунктом 8 резолюции 1803 (2008) или пунктами 8 и 9 настоящей резолюции и которые будут обнаружены при досмотрах, производимых в соответствии с пунктами 14 и 15 настоящей резолюции и не противоречащих их обязательствам по применимым резолюциям Совета Безопасности, включая резолюцию 1540 (2004), а также любым обязательствам участников ДНЯО, и постановляет далее, что все государства должны сотрудничать в этих усилиях;
17. *требует*, чтобы любое государство, которое произведет досмотр в соответствии с пунктом 14 или 15 выше, представляло Комитету в течение пяти рабочих дней первоначальный письменный доклад с изложением, в частности, оснований для производства досмотра, результатов такого досмотра и того, было ли оказано содействие и были ли найдены запрещенные к передаче предметы, *требует далее*, чтобы такие государства представляли Комитету позднее последующий письменный доклад с изложением соответствующих подробностей о досмотре, изъятии и утилизации и соответствующих подробностей о передаче, включая описание предметов, их происхождение и пункт их назначения, если такая информация не содержится в первоначальном докладе;
18. *постановляет*, что государства-члены должны запретить обеспечение их гражданами или с их территории бункеровочных услуг, таких как снабжение топливом или предметами снабжения, либо иного судового обслуживания принадлежащих Ирану или используемых им по контракту судов, включая зафрахтованные суда, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что они перевозят предметы, поставка, продажа, передача или экспорт которых запрещены пунктами 3, 4 или 7 резолюции 1737 (2006), пунктом 5 резолюции 1747 (2007), пунктом 8 резолюции 1803 (2008) или пунктами 8 и 9 настоящей резолюции, за исключением случаев, когда обеспечение таких услуг необходимо в гуманитарных целях, либо до тех пор, пока груз не пройдет досмотр и подвергнется, если необходимо, изъятию и утилизации, и *подчеркивает*, что настоящий пункт не имеет целью негативно повлиять на законную экономическую деятельность;
19. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении структур «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайнз» (ИРИСЛ), указанных в приложении III, любых физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, и юридических лиц, находящихся в их собственности или под их контролем, в том числе путем использования незаконных средств, которые, как определил Совет или Комитет, помогали им обойти санкции, введенные резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) или настоящей резолюцией, или нарушать положения этих резолюций;
20. *просит* все государства-члены сообщать Комитету любую имеющуюся информацию об операциях или передаче активов отдела грузоперевозок «Иран Эйр» или судов, находящихся в собственности или эксплуатируемых «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайнз» (ИРИСЛ), другим компаниям, которые могли осуществляться с целью обойти санкции или в нарушение положений резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) или настоящей резолюции, включая изменение названия или перерегистрацию воздушных или морских судов, и *просит* Комитет широко распространить эту информацию;
21. *призывает* все государства, наряду с выполнением своих обязательств в соответствии с резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюцией, не допускать предоставления финансовых услуг, включая страхование или перестрахование, или перевод на их территорию, через их территорию или с их территории их гражданами или юридическими лицами, созданными на основании их законов (включая филиалы за границей), или физическими лицами или финансовыми учреждениями на их территории любых финансовых или других активов или ресурсов, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такие услуги, активы или ресурсы могут способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия, в том числе путем замораживания любых финансовых или других активов или ресурсов на их территории или тех, которые в будущем окажутся на их территории или которые подпадают под их юрисдикцию, или которые в будущем будут подпадать под их юрисдикцию и которые связаны с такой программой или деятельностью, и путем усиления мер контроля для предотвращения всех таких операций в соответствии с их национальной юрисдикцией и законодательством;
22. *постановляет*, что все государства должны требовать, чтобы их граждане, лица, подпадающие под их юрисдикцию, и фирмы, зарегистрированные

- на их территории или подпадающие под их юрисдикцию, проявляли бдительность при ведении дел со структурами, зарегистрированными в Иране или подпадающими под юрисдикцию Ирана, включая структуры КСИР и ИРИСЛ, и любыми физическими или юридическими лицами, действующими от их имени или по их указанию, а также структурами, находящимися в их собственности или под их контролем, в том числе благодаря использованию незаконных средств, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такая деловая активность может способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия или нарушениям резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) или настоящей резолюции;
23. *призывает* государства принять соответствующие меры, которые запрещают на их территории открывать новые отделения, филиалы или представительства иранских банков, а также запрещают иранским банкам открывать новые совместные предприятия, становиться акционерами или устанавливать или поддерживать корреспондентские отношения с банками под их юрисдикцией, чтобы не допускать предоставления финансовых услуг, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такая деятельность может способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия;
24. *призывает* государства принять соответствующие меры, которые запрещают финансовым учреждениям на их территории или под их юрисдикцией открывать представительства или филиалы или банковские счета в Иране, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такие финансовые услуги могли бы способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия;
25. *выражает сожаление* по поводу нарушений запретов, установленных в пункте 5 резолюции 1747 (2007), которые были доведены до сведения Комитета после принятия резолюции 1747 (2007), и *выражает признательность* государствам, которые приняли меры в ответ на эти нарушения и сообщили о них Комитету;
26. *порушает* Комитету эффективно отреагировать на нарушения мер, согласованных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, и *напоминает*, что Комитет может внести в санкционный список физических и юридических лиц, которые помогли указанным в нем физическим или юридическим лицам обойти санкции или нарушить положения этих резолюций;
27. *постановляет*, что Комитету следует активизировать его усилия в целях содействия полному осуществлению резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, в том числе в рамках программы работы, охватывающей контроль за исполнением, расследования, пропаганду, диалог, помощь и сотрудничество, которая должна быть представлена Совету в течение сорока пяти дней после принятия настоящей резолюции;
28. *постановляет*, что мандат Комитета, изложенный в пункте 18 резолюции 1737 (2006) с поправками, изложенными в пункте 14 резолюции 1803 (2008), применяется также и к мерам, согласованным в настоящей резолюции, в том числе касающимся получения докладов от государств согласно пункту 17 выше;
29. *просит* Генерального секретаря учредить на начальный период в один год, в консультации с Комитетом, группу в составе до восьми экспертов («Группа экспертов») под руководством Комитета для выполнения следующих задач: а) оказание Комитету помощи в выполнении его мандата, как он определяется в пункте 18 резолюции 1737 (2006) и пункте 28 настоящей резолюции; б) сбор, изучение и анализ информации, поступающей от государств, соответствующих органов Организации Объединенных Наций и других заинтересованных сторон относительно осуществления мер, согласованных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, в частности о случаях их неисполнения; в) представление рекомендаций о действиях, которые Совет или Комитет, или государство могут рассматривать для улучшения осуществления соответствующих мер; и д) представление Совету промежуточного доклада о своей работе не позднее чем через 90 дней после учреждения Группы и заключительного доклада Совету не позднее чем за 30 дней до истечения срока действия его мандата со своими выводами и рекомендациями;
30. *настоятельно призывает* все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать с Группой экспертов, в частности предоставляя любую имеющуюся у них информацию об осуществлении мер, определенных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, прежде всего о случаях их неисполнения;
31. *призывает* все государства представить Комитету в течение 60 дней после принятия настоящей резолюции доклад о шагах, предпринятых ими с целью эффективного осуществления пунктов 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23 и 24;
32. *подчеркивает* готовность Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции еще более активизировать дипломатические усилия для содействия диалогу и консультациям, в том числе в целях возобновления диалога с Ираном по ядерному вопросу без каких-либо предварительных условий, как это имело место в самый последний раз на встрече с представителями Ирана в Женеве 1 октября 2009 года, чтобы найти всеобъемлющее, долгосрочное и надлежащее решение этого вопроса на основе предложения, внесенного Германией, Китаем, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией 14 июня 2008 года, что позволило бы развивать отношения и расширять сотрудничество с Ираном на основе взаимного уважения и уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Исламской Республики Иран и, в частности, начать официальные переговоры с Ираном на основе июньского предложения 2008 года, и *отмечает с признательностью*, что июньское предложение 2008 года, включенное в приложение IV к настоящей резолюции, остается в силе;
33. *призывает* Высокого представителя Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности продолжать поддерживать связь с Ираном

в подкрепление политических и дипломатических усилий в целях изыскания решения путем переговоров, включая соответствующие предложения Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, нацеленные на создание необходимых условий для возобновления переговоров, и призывает Иран положительно откликнуться на такие предложения;

34. *выражает признательность* Генеральному директору МАГАТЭ за предложенный им проект соглашения между МАГАТЭ и правительствами Французской Республики, Исламской Республики Иран и Российской Федерации об оказании помощи в обеспечении ядерным топливом исследовательского реактора в Иране и поставке ядерного топлива для исследовательского реактора в Тегеране от 21 октября 2009 года, *сожалеет*, что Иран не откликнулся конструктивно на предложения от 21 октября 2009 года, и *призывает* МАГАТЭ продолжать поиск таких мер укрепления доверия в соответствии с резолюциями Совета и во исполнение их положений;
35. *подчеркивает* важность того, чтобы все государства, включая Иран, приняли необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие претензии не выдвигались со стороны правительства Ирана, или любого физического или юридического лица в Иране, или физических или юридических лиц, указанных согласно резолюции 1737 (2006) и соответствующим резолюциям, или любого физического лица, выдвигающего претензии через любое такое физическое или юридическое лицо или в их интересах, в связи с любым контрактом или другой сделкой, осуществлению которых воспрепятствовали меры, введенные резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803

(2008) и настоящей резолюцией;

36. *просит* Генерального директора МАГАТЭ в течение 90 дней представить доклад о том, осуществил ли Иран полную и постоянную приостановку всех видов деятельности, упомянутых в резолюции 1737 (2006), а также о процессе осуществления Ираном всех шагов, предписанных Советом управляющих МАГАТЭ, и выполнения других положений резолюции 1737 (2006), резолюции 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности для его рассмотрения;
37. *подтверждает*, что он проведет обзор предпринятых Ираном шагов в свете доклада, который упомянут в пункте 36 выше и который должен быть представлен в течение 90 дней, и: а) что он приостановит осуществление мер, если и настолько, насколько Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, и это будет проверено МАГАТЭ, что позволит приступить к переговорам в духе доброй воли в целях достижения скорейшего и взаимоприемлемого результата; б) что он отменит меры, указанные в пунктах 3, 4, 5, 6, 7 и 12 резолюции 1737 (2006), а также в пунктах 2, 4, 5, 6 и 7 резолюции 1747 (2007), в пунктах 3, 5, 7, 8, 9, 10 и 11 резолюции 1803 (2008) и в пунктах 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23 и 24 выше, как только он определит, получив доклад, указанный в пункте выше, что Иран полностью соблюдает свои обязательства, вытекающие из соответствующих резолюций Совета Безопасности, и выполнил требования Совета управляющих МАГАТЭ, что будет подтверждено Советом управляющих МАГАТЭ; в) что в том случае, если доклад будет свидетельствовать о не-

выполнении Ираном резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, он примет дальнейшие надлежащие меры на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы убедить Иран выполнить эти резолюции и требования МАГАТЭ, и подчеркивает, что, если такие дополнительные меры окажутся необходимыми, потребуются дополнительные решения;

38. постановляет продолжать заниматься этим вопросом.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Лица и структуры, причастные к ядерной деятельности и деятельности, связанной с баллистическими ракетами

Структуры

1. Промышленный комплекс «Амин». Промышленный комплекс «Амин» пытался приобрести терморегуляторы, которые можно использовать для ядерных исследований и на ядерных операционных/производственных установках. Промышленный комплекс «Амин» находится в собственности или под контролем или действует от имени Организации оборонной промышленности (ООП), которая была включена в санкционный список резолюцией 1737 (2006).
Местонахождение: P.O. Box 91735-549, Mashad, Iran; Amin Industrial Estate, Khalage Rd., Seyedi District, Mashad, Iran; Kaveh Complex, Khalaj Rd., Seyedi St., Mashad, Iran
Другие названия: промышленная зона «Амин» и промышленная компания «Амин».
2. Группа оружейных компаний. Группа оружейных компаний производит и обслуживает различные виды стрелкового

оружия и легких вооружений, включая пушки крупного и среднего калибра и соответствующие технологии. Группа оружейных компаний осуществляет закупочную деятельность в основном через промышленный комплекс «Хадид».

Местонахождение: дорога Сепех Ислам, 10-й километр специальной дороги Каррадж, Иран; авеню Пасдарон, почтовый ящик 19585/777, Тегеран, Иран

3. Военный технический и научно-исследовательский центр. Военный технический и научно-исследовательский центр (ВТНИЦ) находится в собственности или под контролем или действует от имени министерства обороны и материально-технического обеспечения Ирана, который осуществляет надзор за иранскими военными научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, за производством, техническим обслуживанием, экспортом и закупками оружия.
Местонахождение: авеню Пасдаран, почтовый ящик 19585/777, Тегеран, Иран
4. Международная компания «Дустан». Международная компания «Дустан» поставляет оборудование для иранской программы по баллистическим ракетам.
5. «Фарасахт индастриз». «Фарасахт индастриз» находится в собственности или под контролем или действует от имени Иранской авиационной компании, которая, в свою очередь, находится в собственности или под контролем министерства обороны и материально-технического снабжения (МОДАФЛ).
Местонахождение: почтовый ящик 83145-311, 28-й километр автомагистрали Исфahan-Тегеран, Шахин Шахр, Исфahan, Иран
6. «Ферст ист экспорт бэнк, П.Л.С.». «Ферст ист экспорт бэнк, П.Л.С.» находится в собственности или под кон-

тролем или действует от имени банка «Меллат». В течение последних семи лет банк «Меллат» был посредником при заключении сделок на сотни миллионов долларов США, связанных с иранскими ядерными, ракетными и оборонными структурами.

Местонахождение: Unit Level 10 (B1), Main Office Tower, Financial Park Labuan, Jalan Merdeka, 87000 WP Labuan, Malaysia; Business Registration Number LL06889 (Malaysia)

7. «Кавех каттинг тулз компани». «Кавех каттинг тулз компани» находится в собственности или под контролем или действует от имени Организации оборонной промышленности.

Местонахождение: 3rd Km of Khalaj Road, Seyyedi Street, Mashad 91638, Iran; Km 4 of Khalaj Road, End of Seyyedi Street, Mashad, Iran; P.O. Box 91735-549, Mashad, Iran; Khalaj Rd., End of Seyyedi Alley, Mashad, Iran; Moqan St., Pasdaran St., Pasdaran Cross Rd., Tehran, Iran

8. «М. Бабаи индастриз». «М. Бабаи индастриз» является филиалом «Шахид Ахмад Каземи индастриз груп» (в прошлом эта структура называлась Группой предприятий по производству зенитных ракетных комплексов) и входит в состав Иранской организации аэрокосмической промышленности (ИОАП). ИОАП контролирует ракетные предприятия, входящие в состав «Шахид Хеммат индастриал груп» (ШХИГ) и «Шахид Бакери индастриал груп» (ШБИГ), которые были включены в санкционный список резолюцией 1737 (2006).

Местонахождение: почтовый ящик 16535-76, Тегеран, 16548, Иран

9. Университет «Малек Аштар». Он является филиалом ВТНИЦ в рамках МОДАФЛ. Сюда же входят научно-исследовательские группы, которые ранее входили в состав Физического

научно-исследовательского центра. Инспекторам МАГАТЭ не было разрешено опросить его сотрудников или ознакомиться с документами, имеющимися в распоряжении этой организации, для того чтобы можно было решить оставшийся вопрос, касающийся возможного наличия в иранской ядерной программе военных аспектов.

Местонахождение: пересечение шоссе Имама Али и шоссе Бабаи, Тегеран, Иран

10. Министерство внешней торговли военной техникой. Министерство внешней торговли военной техникой продает оружие иранского производства покупателям по всему миру в нарушение резолюции 1747 (2007), которая запрещает Ирану продавать оружие и связанное с ним имущество.

Местонахождение: почтовый ящик 16315-189, Тегеран, Иран; находится на западной стороне улицы Дабестан, район Аббас-Абад, Тегеран, Иран

11. Машиностроительный завод «Мизан». Машиностроительный завод «Мизан» находится в собственности или под контролем или действует от имени ШХИГ.

Местонахождение: почтовый ящик 16595-365, Тегеран, Иран

Другое название: ЗМГ

12. Компания современных промышленных технологий. Компания современных промышленных технологий несет ответственность за конструирование и строительство реактора на тяжелой воде IR-40 в Араке. Эта компания взяла на себя организацию закупок для строительства реактора на тяжелой воде IR-40.

Местонахождение: Арак, Иран

Другие названия: Rahkar Company, Rahkar Industries, Rahkar Sanaye Company, Rahkar Sanaye Novin.

13. Сельскохозяйственный и медицинский центр ядерных научных иссле-

дований. Сельскохозяйственный и медицинский центр ядерных научных исследований является крупным научно-исследовательским институтом в составе Иранской организации по атомной энергии, которая была включена в санкционный список резолюцией 1737 (2006). Данный Центр, входящий в состав Иранской организации по атомной энергии, берет на себя разработку технологий получения ядерного топлива и участвует в деятельности по обогащению урана.

Местонахождение: почтовый ящик 31585-4395, Карадж, Иран

Другие названия: Центр сельскохозяйственных исследований и ядерной медицины; Караджский сельскохозяйственный и медицинский научно-исследовательский центр.

14. Промышленная корпорация «Педжман». Промышленная корпорация «Педжман» находится в собственности или под контролем или действует от имени ШБИГ.

Местонахождение: почтовый ящик 16785-195, Тегеран, Иран

15. Компания «Сабалан». «Сабалан» является еще одним названием ШХИГ.

Местонахождение: шоссе Дамаванд, Тегеран, Иран

16. Компания по производству алюминия «Саханд». Это еще одно название ШХИГ.

Местонахождение: шоссе Дамаванд, Тегеран, Иран

17. «Шахид Каррази индастриз». «Шахид Каррази индастриз» находится в собственности или под контролем или действует от имени ШБИГ.

Местонахождение: Тегеран, Иран

18. «Шахид Сатарри индастриз». «Шахид Сатарри индастриз» находится в собственности или под контролем или действует от имени ШБИГ.

Местонахождение: в юго-восточной части Тегерана, Иран

Другое название: «Шахид Саттари груп ик-випмент индастриз»

19. «Шахид Сайяде Ширази индастриз». «Шахид Сайяде Ширази индастриз (ШСШИ) находится в собственности или под контролем или действует от имени ООП.

Местонахождение: next to Nirou Battery Mfg. Co, Shahid Babaii Expressway, Nobonyad Square, Tehran, Iran; Pasdaran St., P.O. Box 16765, Tehran 1835, Iran; Babaei Highway — Next to Niru M.F.G, Tehran, Iran

20. «Спешизл индастриз груп». «Спешизл индастриз груп» (СИГ) является филиалом ООП.

Местонахождение: Pasdaran Avenue, PO Box 19585/777, Tehran, Iran

21. «Тиз Парс». Под названием «Тиз Парс» скрывается ШХИГ. В период с апреля по июль 2007 года «Тиз Парс» пыталась закупить пятиосную машину для лазерной сварки и резки, которая может стать материальным вкладом ШХИГ в создание ракетной программы Ирана.

Местонахождение: Damavand Tehran Highway, Tehran, Iran

22. «Йазд металлурджи индастриз». «Йазд металлурджи индастриз» (ЙМИ) является филиалом ООП.

Местонахождение: Pasdaran Avenue, next to Telecommunication Industry, Tehran 16588, Iran; Postal Box 89195/878, Yazd, Iran; P.O. Box 89195-678, Yazd, Iran; Km 5 of Taft Road, Yazd, Iran

Другое название: «Йазд эмьюнишн мэню-фэччуринг энд металлурджи индастриз», Управление «Йазд амьюнишн энд металлурджи индастриз»

Лица

Джавад Рахики: руководитель Исфahanского центра ядерных технологий Органи-

зации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) (дополнительная информация: дата рождения — 24 апреля 1954 года; место рождения — Маршад).

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Структуры, находящиеся в собственности или под контролем или действующие от имени Корпуса стражей Исламской революции

1. Институт Фатер (или Фаатер). Филиал «Хатам аль-Анбия» (ХАА). Институт Фатер работает с иностранными поставщиками, вероятно от имени других компаний ХАА, над проектами КСИР в Иране.
2. «Гарагахе Сазандеги Гаем». «Гарагахе Сазандеги Гаем» находится в собственности или под контролем ХАА.
3. «Горб Карбала». «Горб Карбала» находится в собственности или под контролем ХАА.
4. «Горб Нух». «Горб Нух» находится в собственности или под контролем ХАА.
5. Компания «Хара». Находится в собственности или под контролем «Горб Нух».
6. Институт инженеров-консультантов «Именсазан». Находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.
7. «Хатам аль-Анбия констракшн хедквотерс». «Хатам аль-Анбия констракшн хедквотерс» (ХАА) является принадлежащей КСИР компанией, которая принимает участие в осуществлении крупномасштабных гражданских и военных строительных проектов и проведении других инженерно-технических мероприятий: она осуществляет значительный объем работы по проектам Органи-

зации пассивной обороны. В частности, филиалы ХАА активно участвовали в строительстве объекта по обогащению урана в Куме/Фордоу.

8. «Макин». «Макин» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА и является филиалом ХАА.
9. «Омран Сахель». Находится в собственности или под контролем «Горб Нух».
10. «Ориентал ойл киш». «Ориентал ойл киш» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.
11. «Рах Сахель». «Рах Сахель» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.
12. Инженерно-технический институт «Рахаб». «Рахаб» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА и является филиалом ХАА.
13. «Сахель консалтэнт инжиниэрс». Находится в собственности или под контролем «Горб Нух».
14. «Сепанир». «Сепанир» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.
15. Компания «Сепасад инжиниринг». Компания «Сепасад инжиниринг» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Структуры, находящиеся в собственности или под контролем или действующие от имени «Исламик Репаблик оф Иран шиппинг лайнз» (ИРИСЛ)

1. Компания «Ирано хинд шиппинг»
Местонахождение: 18 Mehrshad Street, Sadaghat Street, Opposite of Park Mellat, Vali-e-Asr Ave., Tehran, Iran; 265, Next to

Mehrshad, Sedaghat St., Opposite of Mellat Park, Vali Asr Ave., Tehran 1A001, Iran

2. «ИРИСЛ Бенелюкс НВ»
Местонахождение: Noorderlaan 139, B-2030, Antwerp, Belgium; V.A.T. Number BE480224531 (Belgium)

3. «Саут шиппинг лайн Иран» (СИЛ)
Местонахождение: Apt. No. 7, 3rd Floor, No. 2, 4th Alley, Gandi Ave., Tehran, Iran; Qaem Magham Farahani St., Tehran, Iran

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Предложение Ирану, представленное Германией, Китаем, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки, Францией и Европейским союзом

Представлено иранским властям 14 июня 2008 года в Тегеране

Возможные области сотрудничества с Ираном

В целях изыскания всеобъемлющего, долгосрочного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и в дальнейшем развитие остающегося в силе предложения, представленного Ирану в июне 2006 года, ниже изложены элементы, предлагаемые в качестве тем для переговоров между Германией, Ираном, Китаем, Россией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией, которое поддерживает Высокий представитель Европейского союза, как только Иран приостановит свою деятельность, связанную с обогащением и переработкой, и это будет проверено, как предусмотрено в пунктах 15 и 19(a) постановляющей части резолюции 1803 (2008) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Ввиду таких переговоров мы также надеемся, что Иран учтет требования Совета Безопасности Организации Объединенных

Наций и МАГАТЭ. Со своей стороны, Германия, Китай, Россия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция и Высокий представитель Европейского союза заявляют о своей готовности:

- признать право Ирана на проведение исследований, производство и использование ядерной энергии в мирных целях в соответствии с его обязательствами по Договору о нераспространении;
- относиться к ядерной программе Ирана точно так же, как к программе любого государства, не обладающего ядерным оружием, которое является участником Договора о нераспространении, как только у международного сообщества вновь появится уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

Ядерная энергия

- Подтверждение права Ирана на использование ядерной энергии в исключительно мирных целях в соответствии с его обязательствами по Договору о нераспространении.
- Предоставление Ирану необходимой технической и финансовой помощи для использования ядерной энергии в мирных целях, поддержка в возобновлении проектов технического сотрудничества МАГАТЭ в Иране.
- Поддержка строительства легководных реакторов с использованием новейших технологий.
- Поддержка научных исследований и разработок в области ядерной энергии по мере восстановления международного доверия.
- Предоставление юридически обязательных гарантий поставки ядерного топлива.

- Сотрудничество в целях обеспечения безопасного обращения с отработанным топливом и радиоактивными отходами.

Политическая область

- Улучшение отношений данных шести стран и Европейского союза с Ираном и укрепление взаимного доверия.
- Поощрение прямых контактов и диалога с Ираном.
- Содействие в выполнении Ираном важной и конструктивной роли в международных делах.
- Развитие диалога и сотрудничества в вопросах нераспространения, региональной безопасности и стабилизации.
- Осуществление совместно с Ираном и другими странами региона усилий по поощрению мер укрепления доверия и региональной безопасности.
- Создание надлежащих механизмов для проведения консультаций и сотрудничества.
- Поддержка идеи проведения конференции по вопросам региональной безопасности.
- Подтверждение того, что решение иранской ядерной проблемы содействовало бы усилиям в области нераспространения и реализации цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, включая средства его доставки.
- Подтверждение предусмотренного в Уставе Организации Объединенных Наций обязательства воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так

и каким-либо иным образом, несовместимым с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

- Сотрудничество по Афганистану, включая более активное сотрудничество в борьбе с торговлей наркотиками, поддержку программ возвращения афганских беженцев в Афганистан; сотрудничество в деле восстановления Афганистана; сотрудничество в вопросах охраны иранско-афганской границы.

Экономическая область

Шаги по нормализации торговых и экономических отношений, такие как расширение доступа Ирана к международной экономике, рынкам и капиталу путем оказания практической поддержки для его полной интеграции в международные структуры, включая Всемирную торговую организацию, и создание механизма для увеличения объема прямых инвестиций в Иране и торговли с Ираном.

Партнерство в энергетической области

Шаги по нормализации сотрудничества с Ираном в энергетической области: создание долгосрочного и широкомасштабного стратегического партнерства в энергетической области между Ираном и Европейским союзом и другими заинтересованными партнерами на основе конкретных и практических мер/мероприятий.

Сельское хозяйство

- Поддержка развития сельского хозяйства в Иране.
- Содействие полной самообеспеченности Ирана продовольствием на основе сотрудничества в области современных технологий.

Окружающая среда, инфраструктура

Гражданские проекты в областях охраны окружающей среды, инфраструктуры, науки и техники и высоких технологий:

- развитие транспортной инфраструктуры, включая международные транспортные коридоры;
- оказание поддержки в модернизации инфраструктуры телекоммуникаций Ирана, включая возможную отмену соответствующих экспортных ограничений.

Гражданская авиация

Сотрудничество в области гражданской авиации, включая возможную отмену ограничений на экспорт производителями самолетов в Иран:

- обеспечение Ирану возможностей обновить свой парк самолетов гражданской авиации;
- оказание Ирану помощи в обеспечении того, чтобы иранские самолеты соответствовали международным нормам безопасности.

Вопросы экономики, социальные вопросы и вопросы развития человеческого потенциала/гуманитарные вопросы

Предоставление, при необходимости, помощи в удовлетворении потребностей Ирана в экономической области, в вопросах социального развития и гуманитарных потребностей.

Сотрудничество/оказание технической поддержки в сфере образования в областях, в которых заинтересован Иран:

- оказание иранцам поддержки в обучении, трудоустройстве или получении диплома специалиста в таких областях, как гражданское строительство, сельское хозяйство и экологические исследования;
- оказание поддержки в установлении партнерских отношений между высшими учебными заведениями, например в областях здравоохранения, экономического развития сельских районов, осуществления совместных научных проектов, государственного управления, в вопросах истории и философии.

Сотрудничество в создании эффективных механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации (например, в сейсмологии, в вопросах изучения явления землетрясений, борьбы со стихийными бедствиями и т.д.).

Сотрудничество в рамках «диалога цивилизаций».

Механизм осуществления

Создание совместных групп контроля за осуществлением будущего соглашения.

Источник: Резолюция 1929 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/396/81/PDF/N1039681.pdf?OpenElement> (официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций).

2.4. Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о стратегической стабильности, 24 июня 2010 года; Вашингтон

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки привержены продолжению развития новых стратегических отношений, основанных на взаимном доверии, открытости, предсказуемости и сотрудничестве путем последующих шагов после успешных переговоров по Договору о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, который направлен на сокращение стратегических наступательных вооружений и создает основу для рассмотрения дополнительных взаимовыгодных мер.

Они направили Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и Сенат Соединенных Штатов Америки и планируют тесно координировать свои усилия, направленные на обеспечение его скорейшей ратификации и вступления в силу.

Кроме того, Рабочая группа по контролю над вооружениями и международной безопасности двусторонней российско-американской Президентской комиссии планирует обсудить возможные пути укрепления стратегической стабильности

и формирования более транспарентных стратегических отношений.

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки намерены продолжать сотрудничество в области создания механизма обмена данными о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей, получаемыми от национальных средств раннего предупреждения. Конечной целью такого сотрудничества стало бы создание международной системы мониторинга пусков баллистических ракет и космических ракет-носителей, а также обмена данными о них. Российские и американские эксперты встретятся в ближайшее время, чтобы начать этот процесс.

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки также привержены тому, чтобы совместно со всеми партнерами работать в текущем году над укреплением режима контроля над обычными вооружениями в Европе и его модернизацией применительно к требованиям XXI века.

Источник: Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о стратегической стабильности // http://news.kremlin.ru/ref_notes/619 (официальный сайт Президента РФ).

2.5. Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран, 6 сентября 2010 года; Вена

Доклад генерального директора Международного агентства по атомной энергии

1. Настоящий документ представляет собой доклад Генерального директора Совету управляющих и одновременно Совету Безопасности об осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран (Иране)¹; в нем сообщается о развитии событий за период после опубликования последнего доклада в мае 2010 года².
2. 9 июня 2010 года Совет Безопасности принял резолюцию 1929 (2010), в которой он, в частности:
 - подтвердил, что Иран не выполнил требования Совета управляющих и условия резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) Совета Безопасности;
 - подтвердил, что Иран должен без дальнейшего промедления предпринять шаги,

¹ Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял следующие резолюции по Ирану: 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010).
² GOV/2010/28 (31 мая 2010 года).

которые предписаны Советом управляющих в его резолюциях GOV/2006/14 и GOV/2009/82;

- подтвердил далее, что Иран должен без дальнейшего промедления предпринять шаги, предписанные в пункте 2 резолюции 1737 (2006) (т.е. приостановить всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, а также работу по всем связанным с тяжелой водой проектам);
- подтвердил, что Иран должен в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ по всем остающимся неурегулированным вопросам, особенно тем из них, которые порождают опасения в существовании возможных военных аспектов в иранской ядерной программе, в том числе путем предоставления доступа на все объекты, ко всему оборудованию, физическим лицам и документации по запросу Агентства;
- постановил, что Иран должен без промедления полностью и без каких-либо оговорок выполнять свое Соглашение о гарантиях, в том числе применять измененный код 3.1 Дополнительных положений, призвал Иран действовать строго в

соответствии с положениями Дополнительного протокола и безотлагательно ратифицировать его, вновь подтвердил, что в соответствии со статьями 24 и 39 заключенного Ираном Соглашения о гарантиях Иран не может в одностороннем порядке вносить поправки или изменения в заключенное Ираном Соглашение о гарантиях и в его Дополнительные положения, включая измененный код 3.1, и отметил, что в Соглашении не предусмотрен механизм приостановки действия каких-либо положений Дополнительных положений;

- вновь подтвердил, что в соответствии с обязательствами Ирана, налагаемыми предыдущими резолюциями о приостановке всей деятельности, связанной с переработкой, тяжелой водой и обогащением, Иран не будет начинать строительство любой новой установки, связанной с обогащением урана, переработкой или тяжелой водой, и прекратит любое ведущееся строительство какой бы то ни было такой установки;
- просил генерального директора доводить до сведения Совета Безопасности все доклады генерального директора о применении гарантий в Иране;
- просил генерального директора в течение 90 дней представить доклад о том, осуществил ли Иран полную и постоянную приостановку всех видов деятельности, упомянутых в резолюции 1737 (2006), а также о процессе осуществления Ираном всех шагов, предписанных Советом управляющих, и выполнения других положений резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010).

А. Деятельность, связанная с обогащением

А.1. Натанз: установка по обогащению топлива и экспериментальная установка по обогащению топлива

3. Установка по обогащению топлива (УОТ).

На УОТ два каскадных зала: производственный цех А и производственный цех В. Согласно информации о конструкции, представленной Ираном, в производственном цехе А предполагается разместить восемь блоков (блоки А21—А28), причем в каждом должно быть по 18 каскадов. По производственному цеху В никакой подробной информации о конструкции предоставлено не было.

4. 28 августа 2010 года Иран осуществлял на УОТ подачу природного UF_6 во все 17 каскадов блока А24 и в 6 каскадов блока А26. Были также смонтированы все 18 каскадов блока А28, оставшийся каскад блока А24 и остальные 12 каскадов блока А26 (из них 6 каскадов находились под вакуумом), но в них UF_6 не подавался³. В настоящее время все смонтированные центрифуги — это центрифуги IR-1, и в каждом каскаде насчитывается по 164 таких центрифуги. На блоках А21, А22, А23, А25 и А27 продолжались монтажные работы, но центрифуги смонтированы не были. По состоянию на 28 августа 2010 года в производственном цехе В монтажных работ не велось.
5. 22 ноября 2009 года Агентство провело на УОТ проверку фактически наличного количества материала (PIV)⁴. Агентство продолжает проводить оценку баланса материала за период с 18 ноября 2008 года по 22 ноября 2009 года с учетом новой информации, предоставленной Ираном. В письмах от 9 августа 2010 года и 17 августа 2010 года Иран сообщил Агентству, что он снизил объем остаточного ядерного материала на установке и предоставил пересмотренную оценку. Иран сообщил также Агентству, каким образом он намерен совершенствовать систему учета ядер-

³ 28 августа 2010 года из 8856 центрифуг, смонтированных на УОТ, UF_6 подавался в 3772 центрифуги.
⁴ GOV/2010/28, пункт 4.

ного материала на установке. До завершения своей оценки Агентство не может подтвердить баланс ядерного материала⁵.

6. По оценкам Ирана, в период с 23 ноября 2009 года по 6 августа 2010 года им было произведено дополнительно 995 кг низкообогащенного UF_6 ⁶, в результате чего после ввода в эксплуатацию УОТ в феврале 2007 года общий объем произведенного низкообогащенного UF_6 составил 2803 кг⁷. Ко всему ядерному материалу на УОТ (включая сырьевой материал, продукцию и хвосты), а также ко всем смонтированным каскадам и станциям подачи и отвода Агентством по-прежнему применяются меры по сохранению и наблюдению⁸. В письме от 19 июля 2010 года Агентство напомнило Ирану о ряде инцидентов на УОТ, связанных с нарушением целостности печатей оператором. В письме от 9 августа 2010 года Иран предоставил более подробную информацию об этих инцидентах и заявил, что они носили случайный характер и что «оператору были даны все необходимые рекомендации и указания в отношении соответствующего повышения бдитель-

⁵ См. GOV/2009/55, пункт 4.

⁶ В ходе проверки показаний независимо калиброванных тензодатчиков оператора Агентство установило, что в период с 23 ноября 2009 года по 7 августа 2010 года в каскады было подано 10 636 кг природного UF_6 и в общей сложности 980 кг низкообогащенного UF_6 и 9554 кг хвостов и отходов UF_6 было загружено в цилиндрические контейнеры для UF_6 . Разницу в 102 кг между показателем на входе (10 636 кг) и суммой показателей на выходе (980 кг + 9554 кг) составляет природный, обедненный и низкообогащенный UF_6 , накапливающийся главным образом в качестве остаточного материала в различных холодных ловушках, и эта разница не противоречит информации о конструкции, предоставленной Ираном.

⁷ В ходе проверки Агентство установило, что по состоянию на 22 ноября 2009 года было произведено в общей сложности 1808 кг низкообогащенного UF_6 .

⁸ В соответствии с обычной практикой осуществления гарантий на небольшие количества ядерного материала на установке (например, на некоторые виды отходов и проб) меры по наблюдению и сохранению не распространяются.

ности и ужесточения контроля». Оценка Агентством последствий такого нарушения целостности печатей с точки зрения гарантий будет произведена по завершении следующей PIV, которая в настоящее время намечена на октябрь 2010 года.

7. С февраля 2007 года Агентство отобрало на УОТ большое количество проб окружающей среды, согласно результатам анализа которых степень обогащения по U-235 составляет менее 5,0%. Согласно результатам одного недавнего анализа степени обогащения по U-235 небольшого количества частиц в пробах, отобранных в каскадной зоне, составила 5,0—7,1%, т.е. больше, чем было заявлено в вопросе по информации о конструкции (DIQ). В письме от 13 августа 2010 года Агентство сообщило об этом Ирану и обратилось с просьбой представить разъяснения. В письмах от 17 августа 2010 года и 1 сентября 2010 года Иран представил возможное разъяснение присутствия таких частиц, в также дополнительную информацию. Разъяснение Ирана не противоречит выводам Агентства⁹.
8. **Экспериментальная установка по обогащению топлива (ЭУОТ).** ЭУОТ — это установка для научных исследований и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а также экспериментальная установка по производству низкообогащенного урана (НОУ), которая впервые была введена в эксплуатацию в октябре 2003 года. На ней имеется каскадный зал, где может быть размещено шесть каскадов. Каскады 1 и 6, в каждом из которых может насчитываться до 164 центрифуг, предназначены для производства НОУ, обогащенного до 20% по U-235. Другая часть каскадного зала предназначена для проведения НИОКР.

⁹ В этой связи следует отметить, что в разъяснении Ирана речь идет об известном техническом явлении, связанном с пуском центрифужных каскадов.

9. В части ЭУОТ, предназначенной для НИОКР, в период с 22 мая 2010 года по 20 августа 2010 года было подано в общей сложности примерно 84 кг природного UF_6 в каскад из 20 центрифуг IR-4, каскад из 20 центрифуг IR-2m и в отдельные центрифуги IR-1, IR-2m и IR-4. В этой части НОУ не изымается, поскольку продукция и хвосты данных НИОКР по окончании технологического процесса рекомбинируются.
10. 9 февраля 2010 года Иран начал подавать низкообогащенный UF_6 в каскад 1 для заявленной цели производства UF_6 обогащенного до 20% по U-235, в качестве топлива для Тегеранского исследовательского реактора (ТИР). Иран впоследствии сообщил Агентству, что он намерен смонтировать на ЭУОТ второй каскад (каскад 6) из 164 центрифуг IR-1 и соединить его с каскадом 1 с целью уменьшения обогащения хвостов «с -2% до -0,7% по U-235»¹⁰. Увеличение уровня обогащения и взаимное соединение двух каскадов вызвало необходимость в новом подходе к применению гарантий, который применяется с 15 мая 2010 года¹¹.
11. В письме от 30 июня 2010 года Иран сообщил Агентству, что он намерен приступить к подаче НОУ в соединенные между собой каскады 1 и 6, и обратился к Агентству с просьбой произвести перестановку печатей, с тем чтобы позволить Ирану эксплуатировать два каскада, как это и планировалось. Агентство сделало это 3 июля 2010 года. 17 июля 2010 года Иран сообщил Агентству, что подача хвостов с каскада 1 в каскад 6 началась 13 июля 2010 года.
12. По оценкам Ирана, в период с 9 февраля 2010 года по 20 августа 2010 года в каскад 1 ЭУОТ было подано в общей сложности

примерно 310 кг UF_6 обогащенного на УОТ, и было произведено 22 кг UF_6 обогащенного до 20% по U-235. Произведенный UF_6 периодически изымается Ираном из каскада 1 и загружается в цилиндрический контейнер, рассчитанный примерно на 25 кг UF_6 . В отношении этого материала применяются меры по сохранению и наблюдению. Иран заявил, что после заполнения цилиндрического контейнера он гомогенизирует содержащийся в нем UF_6 , после чего Агентство отберет пробы материала для разрушающего анализа.

13. По состоянию на 7 апреля 2010 года результаты анализа проб окружающей среды, отбирившихся на ЭУОТ, указывают на то, что на этой установке не была превышена максимальная степень обогащения, заявленная в DIQ (т.е. обогащение по U-235 составляет менее 20%)¹².

А.2. Кум: установка по обогащению топлива в Фордо

14. В сентябре 2009 года Иран сообщил Агентству, что он занимается сооружением установки по обогащению топлива в Фордо (УОТФ), расположенной около города Кум. В ходе проверки Агентство выяснило, что в сооружаемой УОТФ будет 16 каскадов в общей сложности примерно с 3000 центрифуг¹³.
15. Агентство неоднократно просило Иран предоставить дополнительную информацию о хронологии проектирования и строительства УОТФ, а также о ее первоначальном назначении¹⁴. В ответ на эти просьбы Иран заявил, что «местность [около Кума] первоначально рассматри-

валась в качестве общего района сооружения убежищ различного предназначения для пассивной обороны в особой обстановке. Затем во второй половине 2007 года эта местность была выбрана для строительства установки по обогащению топлива». Агентство также вновь указало на необходимость получения доступа к компаниям, причастным к проектированию и строительству УОТФ. Агентство сообщило Ирану, что оно получило обширную информацию из ряда источников, утверждающих, что работы по проектированию установки начались в 2006 году¹⁵. В письме от 4 июня 2010 года на имя Генерального директора Иран заявил, что «не существует правовой основы» для запросов Агентства о предоставлении информации о хронологии проектирования и строительства и назначении УОТФ и что Агентство «не уполномочено поднимать какие-либо вопросы, выходящие за рамки Соглашения о гарантиях»¹⁶. Агентство считает, что поднятые им вопросы соответствуют положениям Соглашения о гарантиях и что запрошенная информация имеет важное значение для того, чтобы оно могло проверить хронологию проектирования и строительства и первоначальное назначение УОТФ для подтверждения правильности и полноты заявлений Ирана¹⁷.

16. В своем ответе на просьбу Агентства о том, чтобы Иран представил заполненный DIQ по УОТФ¹⁸, Иран заявил в письме на имя генерального директора от 4 июня 2010 года, что он «выполнил свое обязательство, ... предоставив DIQ в отношении УОТФ» в соответствии с его Соглашением о гарантиях¹⁹. Агентство неоднократно информировало Иран о

том, что оно считает, что, если судить по нынешнему состоянию работ по строительству установки, у Ирана должна быть дополнительная информация, и что эту информацию следует включить в DIQ.

17. С октября 2009 года Агентство проводило на УОТФ в среднем по одной проверке информации о конструкции (DIV) в месяц. В ходе проверки Агентство выяснило, что сооружение данной установки продолжается. По состоянию на 18 августа 2010 года никаких центрифуг на установке размещено не было. Результаты анализа проб окружающей среды, отобранных на УОТФ до 16 февраля 2010 года, не указывают на присутствие обогащенного урана²⁰.

А.3. Прочая деятельность, связанная с обогащением

18. С учетом сделанного Ираном 7 февраля 2010 года объявления о том, что он обладает лазерной технологией обогащения урана²¹, а также сделанного им 9 апреля 2010 года объявления о создании центрифуг «третьего поколения»²² Агентство в письме к Ирану от 18 августа 2010 года повторило свою предыдущую просьбу о том, чтобы Иран предоставил доступ к дополнительным местам нахождения, связанным, в частности, с изготовлением центрифуг, НИОКР по обогащению урана (включая лазерное обогащение) и деятельностью по добыче урана и обогащению урана²³. В своем ответе от 21 августа 2010 года Иран не представил Агентству запрошенную информацию, но повто-

10 GOV/2010/28, пункт 9.

11 Описание этого нового подхода приведено в документе GOV/2010/28, пункт 11.

12 Эти результаты свидетельствуют о наличии частиц низкообогащенного урана (с обогащением по U-235 до 4,0%), природного урана и обедненного урана (с обогащением по U-235 до 0,27%).

13 GOV/2010/10, пункт 14.

14 GOV/2010/10, пункты 14-16.

15 GOV/2010/10, пункт 15.

16 INFCIRC/797, пункт 4.

17 GOV/2010/10, пункт 14.

18 Упоминается в документе GOV/2010/28, пункт 16.

19 INFCIRC/797, пункт 3.

20 Впрочем, результаты указали на присутствие небольшого количества частиц обедненного урана (см. GOV/2010/10, пункт 17).

21 Цитируется по веб-сайту Президента Исламской Республики Иран, 7 февраля 2010 года, см. <http://www.president.ir/en/?ArtID=20255>.

22 GOV/2010/28, пункт 18.

23 GOV/2008/15, пункт 13.

рил, что он «продолжает сотрудничать с Агентством в соответствии со своим Соглашением о гарантиях».

В. Деятельность по переработке

19. Агентство продолжало контролировать использование горячих камер на ТИР²⁴ и на установке по производству радионуклидов молибдена, йода и ксенона (МИК)²⁵. Агентство провело инспекцию и DIV на ТИР 1 августа 2010 года и DIV на установке МИК 31 июля 2010 года. Признаков продолжающейся деятельности, связанной с переработкой, на этих установках обнаружено не было. Хотя Иран и указал, что в стране не ведется никакой деятельности, связанной с переработкой, Агентство может подтвердить это только в отношении данных двух установок, поскольку Дополнительный протокол Ирана не осуществляется.

С. Связанные с тяжелой водой проекты

20. Как указывалось в предыдущих докладах Генерального директора, Агентство в соответствии с полномочиями, предоставленными Советом Безопасности, просило о том, чтобы Иран принял необходимые меры и в кратчайшие сроки предоставил Агентству доступ к: установке по производству тяжелой воды (УПТВ); тяжелой воде, хранящейся на установке по конверсии урана (УКУ), для отбора проб²⁶; любому другому месту нахождения в Иране, в котором осуществляются связанные с тяжелой водой проекты. В пись-

24 ТИР — это реактор мощностью 5 МВт, работающий на топливе, обогащенном до 20% по U-235, который используется для облучения различных типов мишеней и для целей исследований и обучения.

25 Установка МИК — это комплекс горячих камер для выделения радиофармацевтических изотопов из мишеней, включая урановые мишени, облучаемых на ТИР. В настоящее время на установке МИК не ведется обработки каких-либо урановых мишеней.

26 GOV/2010/10, пункты 20 и 21.

ме Агентству от 10 июня 2010 года Иран заявил, что просьба Агентства «не имеет правовых оснований, поскольку она выходит за рамки Соглашения о гарантиях Ирана», и что эти просьбы выходят также за рамки соответствующих резолюций Совета Безопасности, в которых «предлагается лишь осуществлять проверку приостановки»²⁷. Иран заявил также, что он не приостановил работы по связанному с тяжелой водой проектам²⁸. На сегодняшний день запрошенный доступ Ираном не предоставлен.

21. 2 августа 2010 года Агентство провело DIV на реакторе IR-40 в Эраке. При проверке Агентство выяснило, что сооружение установки продолжается, причем строительство зданий почти завершено и смонтировано некоторое основное оборудование. К этому оборудованию относятся главный кран в реакторном здании и компенсатор давления системы охлаждения реактора. По данным Ирана, эксплуатацию реактора IR-40 в настоящее время планируется начать в 2013 году. В здании для проведения работ по радиохимии была готова бетонная конструкция для горячих камер, но не имелось ни окон, ни манипуляторов для горячих камер.

22. Судя по спутниковым изображениям, УПТВ снова введена в эксплуатацию²⁹. Однако, не имея доступа к НВРР, Агентство не имеет возможности проверить заявление Ирана о том, что он не приостановил работу над проектами, связанными с тяжелой водой, и поэтому не может представить полный доклад по этому вопросу.

27 INFCIRC/804, пункты 12 и 13.

28 INFCIRC/804, пункт 13.

29 Как ранее сообщалось Совету, ввиду отказа Ирана представить Агентству доступ к УПТВ Агентство было вынуждено ограничиться использованием спутниковых изображений.

Д. Конверсия урана и изготовление топлива

23. Агентство завершило оценку результатов РИВ, проведенной на установке по конверсии урана (УКУ) в 2010 году³⁰, и пришло к выводу, что заявленное Ираном инвентарное количество ядерного материала на УКУ соответствует указанным результатам, учитывая погрешность измерения, которая, как правило, имеет место в случае заводов по конверсии, имеющих аналогичную производительность.

24. 4 августа 2010 года Агентство провело на УКУ DIV. В это время на установке по-прежнему проводилось техническое обслуживание. В письме от 4 июля 2010 года Иран сообщил Агентству, что эксплуатация УКУ в полном объеме будет возобновлена 23 сентября 2010 года. Поскольку с 10 августа 2009 года на УКУ не производилось UF_6 , общее количество урана в форме UF_6 произведенного на УКУ с марта 2004 года, по-прежнему составляет 371 тонну (часть этого количества была передана на УОТ и ЭУОТ), и в отношении него Агентством продолжают применяться меры по сохранению и наблюдению.

25. Во время DIV 4 августа 2010 года Иран сообщил Агентству, что монтаж оборудования на УКУ для конверсии UF_6 обогащенного до 20% по U-235, в U_3O_8 , необходимой для изготовления топлива для ТИР, начнется в ноябре 2010 года. В письме от 17 августа 2010 года Иран сообщил Агентству, что эксперименты по конверсии UF_6 в U_3O_8 с использованием обедненного UF_6 начнутся на УКУ в сентябре 2011 года.

26. В письме от 28 июня 2010 года Иран представил обновленный DIQ для установки по изготовлению топлива (УИТ), в котором он заявил, что изготовление топли-

30 GOV/2010/28, пункт 25.

ва для ТИР будет происходить в части здания на УКУ. В письме Агентству от 17 августа 2010 года Иран заявил, что он планирует смонтировать оборудование для изготовления топлива ТИР в ноябре 2010 года. 3 августа 2010 года Агентство провело на FMP РИВ и DIV и подтвердило, что не было произведено никаких новых сборок, стержней или таблеток для реактора IR-40.

Е. Прочая деятельность

27. В письме от 9 августа 2010 года Иран сообщил Агентству, что он начнет передачу свежего топлива в здание защитной оболочки реактора на АЭС «Бушир» (БАЭС). Как заявлено в предыдущем докладе Генерального директора, Иран сообщил Агентству, что он проведет техническую экспертизу топливныхборок перед их загрузкой в активную зону³¹. 21 августа 2010 года Агентство подтвердило, что передача свежего топлива в здание реактора была начата, и приступило к деятельности по повторной проверке.

28. Многоцелевая исследовательская лаборатория им. Джабира ибн Хайяна (ЛДХ), расположена в Тегеранском центре ядерных исследований и представляет собой ядерную и неядерную химическую исследовательскую лабораторию. 31 июля 2010 года Агентство провело еще одну DIV в ЛДХ, в ходе которой Иран вновь повторил то, что было заявлено им во время DIV 14 апреля 2010 года, в частности, что деятельность в ЛДХ была связана с «исследовательским проектом, направленным лишь [на] изучение электрохимического поведения уранилнитрата в ионной жидкости», с использованием раствора уранилнитрата³². Иран также заявил, что эта экспериментальная деятельность еще не началась. Агентство продолжает контро-

31 GOV/2010/28, пункт 27.

32 GOV/2010/28, пункт 28.

лизовать деятельность Ирана по электрохимическим НИОКР на этой установке.

29. По оценке Агентства на основе спутниковых изображений, в районе завода по производству урана в Бендер-Аббасе продолжают работы, связанные с добычей и концентрацией урана, как продолжают и строительные работы на заводе по производству желтого кека в Ардакани и на урановом руднике в Саганде.

Г. Информация о конструкции

30. Как пояснялось в предыдущих докладах Генерального директора, измененный текст кода 3.1, согласованный с Ираном в 2003 году, остается в силе для Ирана, несмотря на принятое Ираном в 2007 году решение о приостановлении его осуществления³³. Хотя Агентство неоднократно напоминало Ирану, что он обязан представить информацию о конструкции в соответствии с измененным кодом 3.1, Иран не возобновил осуществление измененного кода 3.1, что противоречит его обязательству согласно Дополнительным положениям. Иран остается единственным государством со значительной ядерной деятельностью, имеющим действующее соглашение о всеобъемлющих гарантиях, которое не выполняет положения измененного кода 3.1.

31. Как в случае установки в Дарховине, так и в случае УОТФ Иран не уведомил своевременно образом Агентство о решении соорудить или выдать разрешение на сооружение этих установок, как требуется в соответствии с измененным кодом 3.1, и представил только ограниченную информацию о конструкции в отношении этих установок³⁴. Иран не представил также обновленную информацию о конструкции для реактора IR-40.

³³ GOV/2010/10, пункты 28-30.

³⁴ GOV/2010/10, пункт 31.

32. В письме от 18 июня 2010 года Агентство просило Иран подтвердить заявление, сделанное вице-президентом Ирана и председателем Организации по атомной энергии Ирана, Его Превосходительством Али Акбаром Салеми, Иранскому информационному агентству в том смысле, что Иран проектировал реактор, подобный ТИР, для производства радиоизотопов. В том же письме Агентство также просило, чтобы в том случае, если Ираном принято решение о сооружении новых установок по обогащению, Иран представил Агентству дальнейшую информацию относительно конструкции и графиков сооружения этих установок. В своем ответе от 23 июня 2010 года Иран вновь подтвердил, что он продолжает сотрудничать с Агентством «в соответствии со своим Соглашением о гарантиях».

33. 16 августа 2010 года Его Превосходительство Али Акбар Салеми объявил, что «исследования для размещения еще 10 установок по обогащению урана» завершены и что «строительство одной из этих установок начнется к концу (нынешнего иранского) года (в марте 2011 года) или в начале следующего года»³⁵. В письме от 19 августа 2010 года Агентство просило Иран представить предварительную информацию о конструкции для этой установки. В своем ответе от 21 августа 2010 года Иран не представил запрошенную информацию и лишь заявил, что он представит Агентству запрошенную информацию «своевременно». Эта последняя переписка между Ираном и Агентством аналогична подобной переписке в связи с публичными заявлениями, сделанными иранскими должностными лицами относительно возможного строительства

³⁵ «Iran Specifies Location for 10 New Enrichment Sites» («Иран указывает места размещения десяти новых площадок по обогащению»), агентство «Фарс ньюс», 16 августа 2010 года.

новых ядерных установок³⁶. Иран также утверждал, что заявления относительно информации о конструкции, изложенные в пунктах 30-33 предыдущего доклада генерального директора (GOV/2010/28) «не имеют правовых оснований»³⁷.

34. Агентство не было уведомлено Ираном об изменениях на ЭУОТ для производства урана с обогащением до 20% по U-235³⁸, что определено имеет отношение к целям гарантий, в достаточные сроки для того, чтобы Агентство скорректировало свои процедуры по гарантиям, как это требуется в соответствии со статьей 45 Соглашения Ирана о гарантиях³⁹.

Г. Назначение инспекторов

35. В письме от 3 июня 2010 года Генеральному директору Иран заявил, что впредь и в случаях какой-либо утечки конфиденциальной информации, которая становится известна Агентству в результате осуществления Соглашения о гарантиях, и/или ее передачи СМИ в качестве первой реакции будет аннулироваться назначение соответствующего(их) инспектора(ов)⁴⁰. В письме от 10 июня 2010 года Генеральному директору, ссылаясь на «неправильную и ложную информацию в пункте 28» предыдущего доклада Генерального директора (GOV/2010/28), Иран информировал Агентство о том, что он не дал согласия на назначение двух инспекторов,

³⁶ См. GOV/2010/28, пункт 32.

³⁷ INFCIRC/804, пункт 18.

³⁸ Это относится к первоначальному изменению, позволившему начать обогащение до 20% по U-235 9 февраля 2010 года (GOV/2010/10, para. 9), а не к последующему дополнительному изменению, связанному со взаимным соединением двух каскадов.

³⁹ Сроки данного Ираном уведомления о соответствующих изменениях, произведенных на ЭУОТ, были недостаточными для того, чтобы Агентство скорректировало существующие процедуры по гарантиям прежде, чем Иран начал подачу материала в ЭУОТ (GOV/2010/10, пункт 48).

⁴⁰ См. пункт 10 документа INFCIRC/796 от 10 июня 2010 года.

которые недавно проводили инспекции в Иране.

36. Хотя заключенное с Ираном Соглашение о гарантиях действительно разрешает ему не давать согласия на назначение инспекторов Агентства, Агентство отклоняет основание, на котором Иран пытается оправдать свое возражение в этом случае. Агентство полностью уверено в профессионализме и беспристрастности соответствующих инспекторов, так же, как и всех своих инспекторов, и подтверждает, что предыдущий доклад Генерального директора об осуществлении гарантий в Иране (GOV/2010/28) является совершенно точным.

37. На встрече с Постоянным представителем Ирана при Агентстве 20 июля 2010 года Агентство информировало Постоянного представителя о том, что повторный отказ Ирана дать согласие на назначение инспекторов, знакомых с ядерным топливным циклом и установками Ирана, затрудняет процесс инспекций и таким образом уменьшает способность Агентства осуществлять действенные и эффективные гарантии в Иране. В этой связи, на той же встрече, Агентство повторило свою просьбу о том, чтобы Иран пересмотрел свое решение от 16 января 2007 года предложить Агентству аннулировать назначение 38 инспекторов Агентства, а также свои предложения (относящиеся к 2006 году) аннулировать назначение четырех других инспекторов имеющих опыт проведения инспекций в Иране. Признавая, что Иран недавно дал согласие на назначение пяти новых инспекторов (в письмах Ирана Агентству от 14 апреля 2010 года и 16 августа 2010 года), Агентство, тем не менее, будет продолжать обращаться к Ирану с просьбой снять свои возражения против назначения инспекторов, знакомых с ядерным топливным циклом и установками Ирана.

Н. Возможные военные составляющие

38. В предыдущих докладах Генерального директора были подробно изложены остающиеся неурегулированными вопросы, связанные с возможными военными составляющими иранской ядерной программы, а также требуемые от Ирана меры, необходимые для решения этих вопросов⁴¹. В подготовленном в феврале 2010 года докладе Генерального директора (GOV/2010/10) Агентство дало описание ряда технических вопросов, которые ему необходимо рассмотреть с Ираном⁴². Однако с августа 2008 года Иран отказывается обсуждать с Агентством остающиеся неурегулированными вопросы или предоставлять любую дальнейшую информацию или доступ к местам нахождения и людям, необходимые для того, чтобы снять озабоченности Агентства, утверждая, что заявления, касающиеся возможных военных составляющих его ядерной программы, являются необоснованными и что информация, на которую ссылается Агентство, основана на поддельных документах.

39. Исходя из проведенного Агентством общего анализа всей имеющейся у него информации⁴³, Агентство по-прежнему испытывает озабоченность по поводу возможного существования в Иране прошлой или нынешней нераскрытой деятельности, связанной с ядерной областью, с участием организаций, связанных с вооруженными силами, в том числе деятельности, связанной с разработкой ядерного боезаряда для ракеты. Имеются признаки того, что осуществление некоторых из этих видов деятельности, возможно, продолжалось после 2004 года.

41 Резюме этих вопросов было предоставлено Совету в разделе E документа GOV/2008/15, а также в пункте 40 недавно выпущенного документа GOV/2010/10.

42 GOV/2010/10, пункты 42-43.

43 GOV/2010/10, пункт 41.

40. Представляется существенным, чтобы Иран взаимодействовал с Агентством по этим вопросам и чтобы Агентству без дальнейших промедлений было разрешено посетить все соответствующие объекты, чтобы оно получило доступ ко всему соответствующему оборудованию и документации и чтобы ему было позволено опросить всех соответствующих лиц. С течением времени и с возможным уменьшением доступности некоторой значимой информации возрастает безотлагательность этого вопроса. Реальное и инициативное взаимодействие со стороны Ирана представляется существенным для того, чтобы Агентство могло достигнуть прогресса в своей проверке правильности и полноты заявлений Ирана.

I. Резюме

41. В то время как Агентство продолжает проверку непереклечения заявленного ядерного материала в Иране, Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества, которое позволило бы Агентству подтвердить, что весь ядерный материал в Иране находится в мирной деятельности⁴⁴.

42. Конкретнее, Иран не выполняет требования, содержащиеся в соответствующих резолюциях Совета управляющих и Совета Безопасности, включая осуществление Дополнительного протокола, которые имеют важное значение для укрепления уверенности в исключительно мирных

44 Совет управляющих неоднократно, еще с 1992 года, подтверждал, что пункт 2 документа INFCIRC/153 (Согг.), который соответствует статье 2 соглашения о гарантиях, заключенного Ираном, предоставляет Агентству полномочия и требует от него стремиться к проверке как непереклечения ядерного материала с заявленной деятельности (т.е. правильности), так и отсутствия незаявленной ядерной деятельности в государстве (т.е. полноты) (см., например, GOV/OR.864, пункт 49). В пункте 41 отражено прошлое и нынешнее осуществление Ираном его соглашения о гарантиях и других обязательств.

целях иранской ядерной программы и для решения остающихся вопросов. В особенности, Ирану необходимо сотрудничать в прояснении остающихся неурегулированными вопросов, которые дают повод для озабоченностей относительно возможных военных составляющих его ядерной программы, в том числе путем предоставления доступа на все объекты, ко всему оборудованию, физическим лицам и документации по запросу Агентства. Ирану необходимо также осуществлять положения измененного кода 3.1 о раннем представлении информации о конструкции.

43. Кроме того, вопреки соответствующим резолюциям Совета управляющих и Совета Безопасности, Иран не приостановил своей связанной с обогащением деятельности. Иран продолжает эксплуатацию УОТ и ЭУОТ в Натанзе, а также приступил к обогащению урана до 20% по U-235 на ЭУОТ в двух связанных между собой каскадах. Иран продолжает строительство УОТФ. Для того чтобы можно было проверить хронологию создания и первоначальное назначение УОТФ, Ирану по-прежнему необходимо предоставить Агентству доступ к соответствующей проектной документации и к компаниям, которые участвовали в проектировании этой установки. Ирану необходимо также представить полный DIQ по этой установке. Иран объявил также, что он выбрал места для новых ядерных установок по обогащению и что строительство одной из этих установок начнется примерно в марте 2011 года, но не предоставил Агентству необходимую информацию о конструкции и доступ в соответствии с заключенным Ираном Соглашением о гарантиях и Дополнительными положениями к нему.

44. Аналогичным образом, вопреки соответствующим резолюциям Совета управ-

ляющих и Совета Безопасности, Иран продолжает также сооружение реактора IR-40 и работы, связанные с тяжелой водой. Агентству не было позволено отобрать пробы тяжелой воды, которая хранится на УКУ, и ему не был предоставлен доступ к УПТВ. Хотя Агентство может доложить, что Иран делал заявления о том, что он не приостановил этой деятельности, без полного доступа к тяжелой воде на УКУ, к УПТВ и другим установкам, о решении построить которые объявил Иран, Агентство не в состоянии проверить такие заявления и, следовательно, представить полный доклад по этому вопросу.

45. Иран не дал согласия на назначение двух инспекторов, которые недавно проводили инспекции в Иране. Агентство отклоняет основание, на котором Иран пытается оправдать свое возражение; оно озабочено также тем, что неоднократный отказ дать согласие на назначение опытных инспекторов затрудняет процесс инспекций и уменьшает способность Агентства осуществлять гарантии в Иране.

46. Генеральный директор просит Иран принять меры по полному осуществлению своего Соглашения о гарантиях и своих других обязательств, включая осуществление Дополнительного протокола.

47. Генеральный директор будет и далее по мере необходимости представлять соответствующие доклады.

Источник: Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран // http://www.iaea.org/NewsCenter/Focus/IaeaIran/iaea_reports.shtml (официальный сайт Международного агентства по атомной энергии).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Принятые сокращения

АЭС	атомная электростанция
ДВЗЯИ	Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДЗПРМ	Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ЕС	Европейский союз
ИБОР	Инициатива по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения
ИМЭМО	Институт мировой экономики и международных отношений
ИНМ	режим инспекций на месте
ИРИ	Исламская Республика Иран
КНДР	Корейская Народно-Демократическая Республика
КСИР	Корпус стражей исламской революции
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МБР	межконтинентальная баллистическая ракета
МГИМО (У)	Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ	Министерство иностранных дел Российской Федерации
МСМ	международная система мониторинга
НАТО	Организация Североатлантического договора
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОМУ	оружие массового уничтожения
ООН	Организация Объединенных Наций

ПК ОДВЗЯИ	Подготовительная комиссия Организации по ДВЗЯИ
ПРО	противоракетная оборона
РАН	Российская академия наук
РФЯЦ-ВНИИТФ	Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики им. академика Е. И. Забабахина
СБ	Совет Безопасности
СНВ	стратегические наступательные вооружения
СУ	Совет управляющих
ФС РФ	Федеральное собрание Российской Федерации
ЮАР	Южно-Африканская Республика

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Список участников заседания Рабочей группы

1.	АРБАТОВ
Алексей
Георгиевич	руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН (ранее — заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ), член-корреспондент РАН (Россия).	6.	ДВОРКИН
Владимир
Зиновьевич	председатель Оргкомитета Международного Люксембургского форума; главный научный сотрудник ИМЭМО РАН (ранее — начальник 4-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ), генерал-майор в отставке, профессор (Россия).
2.	БАЦАНОВ
Сергей
Борисович	член Пагуошского совета, директор женевской штаб-квартиры Пагуошского движения (ранее — директор по специальным проектам Организации по запрещению химического оружия), посол (Россия).	7.	ЕВСЕЕВ
Владимир
Валерьевич	старший научный сотрудник ИМЭМО РАН, кандидат технических наук (Россия).
3.	БЛИКС
Ханс	посол (ранее — генеральный директор МАГАТЭ), доктор наук (Швеция).	8.	КАНТОР
Вячеслав
Владимирович	президент Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы, президент Европейского еврейского конгресса, доктор наук (Россия).
4.	ВОВЧОК
Зоряна	сотрудник по внешним связям и политике отдела по координации политики в сферах верификации и безопасности Бюро внешних сношений и координации политики МАГАТЭ.	9.	КОТТА-РАМУЗИНО
Паоло	генеральный секретарь Пагуошского движения (Италия).
5.	ГИЗОВСКИЙ
Сильвин	сотрудник по стратегической координации и планированию Аппарата исполнительного секретаря, Подготовительная комиссия по ДВЗЯИ (ООН).	10.	ОЗНОБИЩЕВ
Сергей
Константинович	директор Института стратегических оценок, профессор МГИМО (У) МИД РФ (ранее — начальник Организационно-аналитического управления РАН, Россия).
			11.	ПЕРКОВИЧ
Джордж	вице-президент по научной работе и директор программы по проблемам нераспространения ОМУ Фонда Карнеги за международный мир, доктор наук (США).
			12.	ПОТТЕР
Уильям	директор Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина, профессор Монтерейского института международных исследований; доктор наук (США).

13. **РАУФ
Тарик** начальник отдела по координации политики в сферах верификации и безопасности Бюро внешних сношений и координации политики МАГАТЭ, доктор наук (МАГАТЭ).
14. **САЖИН
Владимир
Игоревич** старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор (Россия).
15. **ТАБАССИ
Лиза** сотрудник по правовым вопросам Временного технического секретариата, Подготовительная комиссия Организации по ДВЗЯИ (ООН).
16. **ХЕЙСБУРГ
Франсуа** председатель Совета директоров Международного института стратегических исследований в Лондоне и Женевского центра по политике в сфере безопасности, специальный советник президента Фонда стратегических исследований в Париже, профессор (Франция).
17. **ХЛОПКОВ
Антон
Викторович** директор Центра энергетики и безопасности (Россия).
18. **ЩУКИН
Виталий
Николаевич** начальник лаборатории теоретического отделения РФЯЦ-ВНИИТФ; руководитель задачи ИНМ (инспекции на месте), Подготовительная комиссия Организации по ДВЗЯИ, кандидат физико-математических наук (Россия).
19. **ЭКЕУС
Рольф** председатель Совета директоров Международного института по изучению проблем мира в Стокгольме (ранее — Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ), посол (Швеция).

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Печать СМУК+Pantone 877C+ тиснение матовой фольгой (серебро) (весь текст, логотип и воскл.знак)